

ТВОРЯ МИЛОСТЬ, МЫ РАСТЕМ ДУХОВНО

Святейший Патриарх Кирилл во время посещения Марфо-Мариинской обители милосердия

Нам надлежит, каждому в меру своих сил, стать на путь преодоления злых помыслов, страстей, греховных деяний, которые сопровождают жизнь каждого человека. Для того, чтобы мы имели возможность совершить этот духовный разворот в своей жизни, Церковь предлагает нам определенные средства. В первую очередь, это молитва, которая дает возможность почувствовать Божие присутствие. Именно через молитву мы можем установить связь с Самим Богом и понять, что мы не одиноки, что в наших человеческих трудностях, в нашей борьбе мы можем опираться на Божественную силу.

Другим средством является воздержание, пост, который помогает мобилизовать нашу волю и протестировать наше духовное состояние, определить, на что мы способны, есть ли у нас силы справляться с теми духовными задачами, которые стоят перед нами как христианами. И если таковых сил недостаточно, то пост дает возможность эти силы в себе укрепить.

Наконец, еще одно очень важное средство преодоления греховных склонностей и одержания победы над самим собой — это милосердие. Святой Иоанн Златоуст, размышляя на тему

милосердия, сказал удивительные слова: «Смотри, как высоко милость! Бог с Самим Собой сравнивает человека сострадательного». А далее цитирует известные слова из Евангелия от Луки: будьте милосердны, как Отец ваш Небесный милосерд есть (см. Лк. 6:36). Удивительные слова! Мы их хорошо знаем, но чаще всего они проходят мимо нашего сознания. А ведь этими словами не только описывается природа Божества — в них указывается на самое, может быть, важное, что надлежит нам совершать в этой жизни.

Почему именно милосердие? Когда мы творим милость, мы что-то отдаем от себя другому человеку — материальные средства, некие предметы, внимание, заботу... Мы в каком-то смысле идем против общего течения, потому что движение всей цивилизации направлено на то, чтобы облегчить человеку жизнь, чтобы человек становился сильнее, богаче, обладал большей властью. На достижение этих целей направляются усилия большинства людей. У каждого свой масштаб действий, но целеполагание одно и то же — изредка открыто декларируемое, гораздо чаще скрытое. А совершающий дела милосердия свидетельствует о том, что идет другим путем, который Господь называет узким (см. Мф. 7:14). Не все могут по нему идти, но именно этот путь милосердия ведет нас в Царствие Божие.

Тот же Иоанн Златоуст говорит: «Ничто не дает нам такой возможности избежать геенны огненной, как милосердие». Действительно, совершая дела милосердия, мы проверяем свою сущность. На словах все бывает очень просто, хорошо, красиво, а на деле оказывается совсем не так. Часто мы говорим то, чего сами никогда не делаем. Порой мы призываем других к тому, что не занимает никакого места в нашей собственной жизни. Сегодня многие говорят о необходимости милосердия, создают организации помощи; о милосердии вы можете услышать в средствах массовой информации — и в электронных, и в газетах. Но как мало тех, кто реально творит дела милосердия!

Очень важно, чтобы Церковь была школой милосердия. Очень важно, чтобы духовенство, призывая паству к состраданию, само совершало дела милосердия. Чтобы протестировать свое духовное состояние, каждый во время Великого поста должен спросить: а что я сделал доброго? Кому я реально помог? Кому протянул руку помощи? С кем разделил свои материальные ресурсы? Буду ли я оправдан на Страшном Суде? Потому что именно о делах милосердия нас будут спрашивать на Суде Божиим.

Этот трудный узкий путь и ведет нас в Царство Божие, потому что на

этом пути раскрывается сама суть человека. Слова остаются в стороне, а главное, Бог видит подлинное состояние нашей души и оценивает нашу жизнь. Но узкий путь не только трудный — это еще и очень благодатный путь. Сострадательные люди редко рассказывают о своих поступках, но очень хорошо их помнят. И эти воспоминания могут поддержать человека в самые трудные моменты, когда он сталкивается с несправедливостью, злобой, обманом, коварством. Воспоминания о добрых делах переводят сознание на иной уровень бытия, помогают взглянуть на жизнь с другой высоты, с другой точки зрения, а значит, подвергнуть сомнению то, что скорбные обстоятельства способны нанести реальный вред человеку, творящему дела милосердия. Потому человек, делающий добро, сам добрый. А добро — это всегда положительное состояние духа, это мир внутри, это спокойствие, это присутствие Божией благодати. Совершение добра есть путь не только стяжания Божиего ответа, праведного и благоприятного, на Страшном Суде, но и путь стяжания мира и радости в этой земной жизни.

Да поможет нам Господь еще и еще раз осознать важность молитвы, воздержания и милосердия. Аминь.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

«УКРАИНСКОЕ ГОСУДАРСТВО ИДЕТ КУРСОМ, УДАЛЯЮЩИМ ЧЕЛОВЕКА ОТ БОГА»

Митрополит Онуфрий о киевских властях, беззаконии Фанара и о недопустимости отпевания раскольников клириками УПЦ МП.

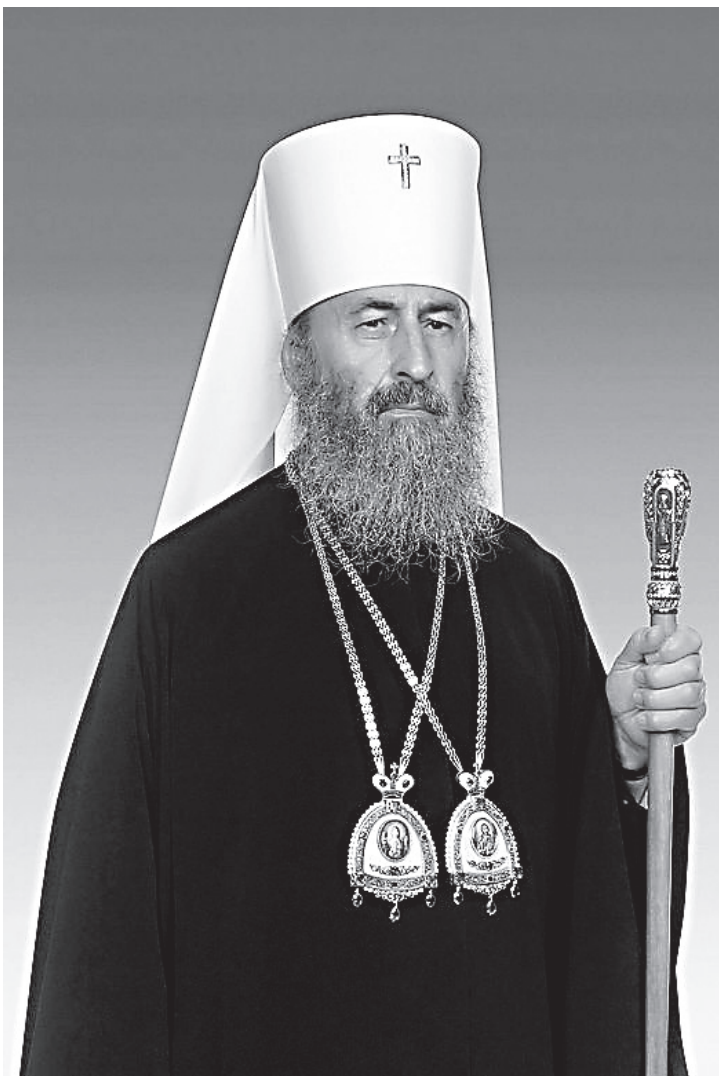
Информационно-просветительский отдел Украинской Православной Церкви Московского Патриархата опубликовал интервью блаженнейшего митрополита Онуфрия журналу «Пастырь и паства».

«Закон об отделении Церкви от государства является плодом революционных преобразований, которые свершились в начале XX столетия, - напомнил митрополит Онуфрий. - Большевики отделили Церковь от государства для того, чтобы показать, что страна приняла новый, атеистический путь развития. Также этот закон был необходим советской власти, чтобы развязать себе руки в борьбе против Церкви, конечной целью которой было полное Ее уничтожение. И эта борьба проходила под лозунгом: «Церковь — враг государства». Однако Господь, совершающий все во благо Своим верным, устроил так, что отделение Церкви от государства послужило новым стимулом для Ее мощного развития. И мы смиренно благодарим Господа за такую милость к нам, недостойным чадам Его святой Церкви».

«Сейчас некоторые политики пытаются создать единую поместную церковь в Украине. Эту Церковь иногда называют Православной, а иногда просто — «поместная церковь». Политикам все равно, они в этом не особо разбираются, да и не пытаются разобраться. Трагедия таких стараний заключается в двух вещах: во-первых, политики по своей природе не способны врачевать духовные расколы, они по своей природе могут лишь разделять людей, - убежден Владыка. - Только священнослужители с помощью молитвы, смирения и Божественной любви способны объединять людей с разными темпераментами, характерами, мировоззрениями в единое общество, которое называется Церковь Христова; во-вторых, государство, к сожалению, идет курсом, принятым после революции, т.е. курсом, удаляющим человека от Бога».

«Кто-то может возразить и сказать, что у нас политики верующие: они молятся и ходят в храмы. Не спорю, это действительно так. Но есть силы, которые наших верующих политиков заставляют принимать законы, способствующие развитию и узакониванию греха, - пояснил он. - Если же политики узаконивают беззаконие, то, несмотря на то, что они веруют в Бога и ходят в храмы, они идут против Христа. Они уводят себя и людей, которые их слушают, от Бога. Такие политики и Церковь хотят подстроить под ритм своей жизни. Они хотят создать единую поместную православную церковь, которая бы потакала им и направляла людей, идущих к Богу путем, по которому, к большому сожалению, пошли они сами».

«Мы любим своих политиков и уважаем их, но последовать за ними не можем, - заявил митрополит Онуфрий. - Иначе мы перестанем быть Церковью, превратимся в политическую организацию, и дни бытия нашего будут Богом сочтены. А на вопрос: как мы, верующие, должны реагировать на попытки создания Единой Поместной Православной Церкви, отвечаю такими словами: тот, кто верит в Бога, но при этом заиклен на желании заполучить Поместную Церковь, не Богу себя вверяет, а живет по своему разуму. При

Блаженнейший Митрополит Киевский и всея Украины Онуфрий

таким отношении мы скоро придем к тому, что каждая политическая сила захочет иметь свою поместную церковь, которая бы во всем повиновалась этой партии и заставляла Бога исполнять ее политические желания».

«Иными словами, люди, верующие в Бога, но не вверяющие себя Богу, хотят Бога подчинить себе и думают, что это можно сделать через создание Единой Поместной Церкви. Но если человек не только верит в Бога, но и вверяет, подчиняет себя Богу, то он ищет воли Божией, он помнит, что все люди — это дети Божии. Он хочет жить со всеми в мире и найти в своей жизни Христа, Который и есть наша жизнь, красота нашей жизни и смысл ее. Такие люди не ищут Поместной Церкви, они каждый день созидают и украшают свой внутренний храм души», - сказал Владыка.

«Живите благочестиво, трудитесь над тем, чтобы покорить себя Христу, чтобы исполнять Его святые заповеди, которые для нас являются светом, путем, ведущим к вечной жизни, - призвал он. - На этом пути вы найдете свою личную автокефалию, т.е. свободу от греха. А может быть, Вы встретите и Поместную Церковь, но она будет совершенно не похожа на ту, которую пытаются выстроить политики. Она будет наполнена любовью, миром и радостью о Господе. Она будет не политической Церковью, а Церковью Христовой, Церковью, которую никогда не одолеют врата ада».

«Если Томос о признании Константинопольским Патриархом раскольников будет предоставлен, то он породит новые расколы, более масштабные и более глубокие. Эти расколы коснутся не только нашей Украины — они коснутся всей мировой Православной Церкви», - не сомневается архипастырь.

«Объясню кратко, почему так случится. Во-первых, согласно православным канонам, глубокоуважаемая нами

Константинопольская Церковь не имеет права давать автокефалию Церкви, которая сегодня не входит в ее юрисдикцию, - пояснил он. - Титул «Матери Церкви», которым сегодня очень часто оперируют, не дает канонического права вторгаться в духовную жизнь «Церкви-дочери», которая давным-давно отделилась от «Матери» и де-факто ведет свою самостоятельную духовную жизнь. А если учесть тот факт, что «Церковь-Мать» сама страдает от глубочайшего собственного раскола, вследствие которого Православная Византийская империя превратилась в страну,

где теперь исповедуют ислам, то будет уместным вспомнить слова из святого Евангелия: «Врачу, исцелился сам! (Лк. 4, 23)». Если же врач, который, к сожалению, сам серьезно болен, а потому не имеющий права лечить других, все-таки дерзнет действовать, то от этого родится только большее беззаконие в виде общемирового раскола Православия. О том же, как относиться к религиозным организациям, которые рождаются от беззакония, отвечаю словами псалмопевца Давида: «Да не прострут праведнии в беззаконие рук своих (Пс. 124, 3)».

«Действительно, всякая власть от Бога. Но Бог дает нам власть в наши руки не для нашего произвола, не для того, чтобы мы делали то, что хотим, а для того, чтобы мы исполняли то, чего хочет Бог, - заметил митрополит Онуфрий. - Чтобы мы сами жили по заповедям Божественной любви и учили так жить своих подчиненных. К сожалению, когда мы получаем власть, всё это часто забывается. Власть ослепляет нас, и вот уже нам кажется, что нам позволено безпредельничать. Не нужно так думать. С большой властью на нас налагается и большая ответственность. За то, как мы несли свой Крест власти, мы будем держать ответ перед Господом».

«На вопрос, как относиться к власти, если она делает что-то не так, как бы нам хотелось, ответил Сам Спаситель: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие — Богу» (Мф. 22:21). То есть, отдавайте власти все земное: подати, труд, терпение, уважение, но сердца свои отдавайте Богу, - пояснил Владыка. - С другой стороны, если власть начинает самочинствовать, мы не должны её за это презирать или ненавидеть, мы должны за власть молиться. Мы должны молить Господа, чтобы он дал нашим руководителям благодать Святого Духа, которая поможет им достойно нести свой Крест. А на вопрос, как относиться к власти, если

она делает что-то не так, как бы нам хотелось, ответил Сам Спаситель: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие — Богу» (Мф. 22, 21). То есть, отдавайте власти все земное: подати, труд, терпение, уважение, но сердца свои отдавайте Богу».

«Относительно вопроса об отпевании тех, кто был «крещен» раскольниками, ответ ясный: кто крещен в канонической Церкви — тот засвидетельствовал свое желание быть и отпетым в этой Церкви. А если кто «крещен» в расколе, то он тем самым выразил желание, чтобы его там и провожали в последний путь. Мы не отпеваем раскольников, потому что не хотим нарушать свободу их выбора, - ответил архипастырь. - Но в жизни каждый отдельный случай имеет свой подтекст. И прежде, чем отказать просящему, канонический священник должен подробно разобраться во всех обстоятельствах, почему почивший избрал другую веру. Если при этом священник найдет аргументы, которые относятся к немощи человеческой, а не к его фанатическому упорству, то он вправе с архиерейского благословения проявить иконономию, то есть уступку».

«Действительно, наша Украинская Православная Церковь переживает сложное время. Но к нашему утешению хотел бы напомнить, что у земной Церкви легких времен не бывает. Даже когда вокруг спокойно, когда нас хвалят, — для Церкви это всё равно сложное время. И эта сложность заключается в том, что похвалы и благоденствие вводят нас в спячку и безопасность, а через них ведут к духовной деградации и упадку. Поэтому и во времена благополучия нам необходимо бороться с собой и понуждать себя бодрствовать, чтобы с нами не случилась духовная расслабленность», - призвал архипастырь.

«Мы обязаны заставлять себя постоянно молиться и каяться в своем достоинстве. И смиренно благодарить Господа за то, что Он не отвращает Своего Божественного Лица от нас, но постоянно окружает нас Своими милостями и щедротами, из которых мы способны увидеть только маленькую и незначительную часть, а остальное не видим и не разумеем. Однако мы должны знать и то, что наша духовная слепота и наше невежество не освобождают нас от обязанности быть благодарными своему Творцу, - уточнил он. - Мы должны крепко смирять себя и говорить: «Сегодня, по Божией милости, ты лежишь на мягкой перине земного благополучия и слышишь звуки человеческих похвал. Смотри, не почти это за справедливость и не подумай, что ты достоин всего этого. Иначе станешь святотатцем, присваивающим себе то, что принадлежит Богу. И тогда разделишь горькую часть с теми, кто некогда восстал против Бога и был низринут из Небесных кругов». Кто будет так делать, у того будет мир и радость на душе. И он не отпадет от Истинной Церкви Христовой, которая будет на земле до скончания века».

«Держитесь той Церкви, которая свято хранит чистоту и неповрежденность православной веры, а во всем остальном «возверзи на Господа печаль твою, и Той ты препитаешь (Пс. 54:53)». Живите по заповедям Божиим и смотрите за своими стопами, чтобы они были направлены по словеси Господню, и всех людей вручите в руки Божии. Он силен исправлять стопы человеческие», - пожелал митрополит Онуфрий.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРИЗНАК ТОГО, ЧТО МЫ ХРИСТИАНЕ

Слово в Неделю 19-ю по Пятидесятнице

Сегодня Христос говорит нам в Евангелии о любви к врагам — что это является главным и единственным признаком того, что мы Христовы. Мы понимаем, как велика эта заповедь, как опасно ее исказить.

Две опасности существуют в мире. Одна опасность — нелюбви, не только к врагам, но и к близким своим — из-за умножения беззакония в мире все более охладевает любовь. И другая опасность — ложно понимать заповедь Христову о любви. Святые отцы говорят, что сколько в мире существует лжеучений об истине Христовой, столько существует и ложных учений о любви, потому что любовь и истина нераздельны.

Мы очень часто повторяем в наши дни, и не без причины, слова святителя митрополита Филарета Московского о том, что мы должны любить личных своих врагов, гнущихся врагами Божиими и поражать врагов Отечества. И здесь тоже существует для нас опасность. Делая немножко преувеличенный акцент на том, о чем говорит святитель Филарет по отношению к врагам нашей Православной Церкви и к врагам Отечества нашего — как бы нам не забыть заповедь о любви к личным врагам. В то время, как и то, и другое совершенно нераздельно. Господь, в конце концов, говорит именно о любви к врагам, и этим определяет то, что мы не напрасно носим на своей шее крестик, что мы знаем тайну Креста Христова.

Когда великая княгиня преподобномученица Елисавета была сброшена озверевшими палачами в алапаевскую шахту, она повторила не одними устами высшую молитву Самого Спасителя, когда Он был на Кресте: «Боже, прости им, не знают, что творят». Мы все помним слова святого царя Николая Александровича, незадолго до его мученической кончины переданные через его дочь великую княжну Ольгу, о том, что зло, которое сейчас в мире, то есть разгул коммунистической революции, будет еще сильнее — пророчество о том, что мы наблюдаем сегодня, когда грех уже все более утверждается как норма в жизни человеческой. И далее государь говорит, призывая всех, на кого он может иметь влияние, чтобы не мстили за него, что не зло победит в конце концов, а любовь.

Эти слова, которые мы часто теперь слышим, пусть запечатлеются глубже не только в нашей памяти, но и в наших душах, во всей нашей жизни. Когда мы достигаем этого, это единственный признак того, что мы христиане. А до тех пор мы с вами еще не христиане, мы еще язычники. Мы обычные люди, которые понимают лишь то, что Христос говорит, прежде чем открыть Свою высшую заповедь: «Как вы хотите, чтобы поступали с вами люди, так и вы поступайте с ними». Нет такого человека на свете, если он умственно развит и психически нормален, чтобы не понимать, что это абсолютная безусловная справедливость. Никто не может отвергнуть эти слова Господни. Все мудрецы мира и без Христа утверждали этот принцип жизни: и Сократ, и Платон, и Конфуций. К кому ни обратись, все говорили о том, что справедливость требует,

чтобы мы не делали другому того, чего себе не желаем.

Христос, утверждая как будто тот же самый принцип, идет гораздо дальше, потому что одно дело не делать другому плохое, а другое — делать ему хорошее. И это «хорошее» — способность человека устремляться к истинному совершенству.

Сегодня в Евангелии Господь говорит: «Будьте совершенны, как Отец ваш Небесный совершен. И будьте милосердны, как Отец ваш Небесный милосерд». Что это значит? Это значит: любите тех, кто ненавидит вас, и делайте добро тем, кто творит вам зло. И давайте другим людям, не надеясь что-то получить от них. Господь наш всегда такой. На Кресте Он явил это в полноте, чтобы мы все увидели совершенство человека, чтобы мы все учились стать совершенными людьми, христианами.

До тех пор, пока человек не отвергает еще естественный закон совести и разума, всегда остается надежда, что он может придти ко Христу Богу. Но пока он не придет к Нему, он никогда не исполнит по-настоящему то, что он должен исполнить по своему человеческому естеству. Наоборот, он все более будет терять свое человеческое достоинство. И мы видим сегодня, что ненависть, вражда становятся такими же не вызывающими ни у кого удивления грехами, как разврат и растление. Человек все чаще делается скотом, по слову псалма (Пс. 48, 21), и по вражде своей, по ненависти — уже почти «духом злобы поднебесным».

Есть единственный путь, который может спасти нас от полного разрушения — и личности каждого из нас, и всей жизни — это следование недостижимой и непостижимой заповеди о любви к врагам.

Святые отцы говорят, что этот путь мы должны принять твердо, как истину Христову, как тайну Креста Господня. Когда мы осеняем себя крестным знаменем, мы должны запечатлеть и в сознании, и в сердце своем эту истину. Ум наш должен быть твердым, а сердце — мягким по отношению к другим людям. В то время как чаще бывает наоборот: ум — размягченный, а сердце — твердокаменное. Бывает, что ум твердый, есть такие христиане, но и сердце, увы, остается таким же твердым, как у всех других людей. Но чаще всего — как бы отстраненность от жизни: и ум размягченный, и сердце размягченное.

Мы должны понять, что непостижимая высота, которую Христос нам предлагает, — единственное наше спа-

Протоиерей Александр Шаргунов

сение. «Мы перешли от смерти в жизнь, потому что любим братьев своих» (1 Ин. 3, 14). Это есть Пасха Господня, приобщение победе Креста Христова. Только Христом, только Его Крестом можем мы этого достигнуть. И когда мы этого касаемся, мы понимаем, что если есть в нас по дару Христа любовь к врагам, то враги наши становятся нашими истинными друзьями. И они наше приобретение, хотя невозможно это постигнуть, как невозможно постигнуть, что смерть — наше приобретение (Флп. 1, 21), высшее приобретение, какое может быть у человека. Но кто знает Пасху Христову, кто знает, что Христос воскрес, тому понятно будет и слово Господне о любви к врагам, о Кресте Его.

Поэтому постарайтесь сегодня задуматься о том, сколь многие из нас пренебрегают самым существом веры христианской. Мы призваны учиться этому в течение всей жизни изо дня в день. Как мы можем этому научиться, как мы можем достигнуть того, что совершенно преподобномученицей великой княгиней Елисаветой? А так, что в течение всей своей жизни она, как и преподобноисповедник Сергей и другие сестры Марфо-Мариинской обители, такие, как монахиня Любовь, учились одному-единственному — любви. Известно об одном удивительном свойстве матушки Любви: когда кто-нибудь начинал к ней плохо относиться, когда она чувствовала неприязнь, вражду со стороны этого человека, она окружала его особенной нежностью и вниманием. Это было искренне, и за этим стоял Христос, потому за этим была сила и подлинность. И так постепенно восходила она, и так восходили все святые — то есть те, кто научился этой заповеди Христовой, — от силы в силу.

Прежде чем наступят времена последнего нашего испытания, нам дается время для подготовки к этому. Необходимо постепенное возрастание. Потому и дается нам не один год, а много лет жизни, чтобы мы через усилия этому научиться, через наши поражения, увидели, что нет в нас любви. Не то, что к врагам, — мы часто бываем неспособны любить и тех, кто любит нас. Чтобы, восходя к этой недостижимой заповеди, понимали, почему святые отцы говорят: «Да, это для нас невозможно, но любить врагов наших, это значит молиться за них от всего сердца». Потому что только любовью Христовой, только Его благодатью, которая дается нам в молитве, можем мы обрести эту способность.

Святые отцы дают нам такой совет, когда мы находимся с кем-то во вражде, когда душа наша пребывает в унынии, когда нет у нас благодати, и мы не можем никак пробиться из этого состояния тусклости нашей жизни. Научимся, говорят они, тому, чтобы прежде всех наших молитв молиться о наших личных обидчиках, о врагах наших. Если ты с кем-то в ссоре, то включи в свое каждодневное правило такую молитву: «Молитвами вот этой Анны, которая ненавидит меня, или к которой я испытываю неприязнь, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную». И так повторять эту молитву, пока молитвой, даром Христовой любви ко всем, и к тебе, и к этой Анне, и ко всем людям, ты не узнаешь перемену в своем сердце.

Сам ты никогда, никакими усилиями этого не достигнешь. Как не победишь ты никогда смерть, которую Христос победил для каждого из нас, и дает это нам. Итак, будем всеми усилиями нашими, исполнением всего, что естественно нам соблюдать по тому остаточному свету, который есть в нас, стараться достигать благодатного света Христовой любви, чтобы были мы христианами.

Христос — первый на земле, Кто провозгласил заповедь о любви к врагам. Никто до Него никогда близко даже подумать об этом не мог. В чем была высшая мудрость, высшая святость Ветхого Завета? «Возлюби ближних твоих, друзей твоих, и возненавидь врагов твоих. Око за око и зуб за зуб». Выставили тебе зуб — значит, надо выставить и ему зуб, по справедливости. Глаз тебе выбили — и ему тоже глаз.

Нет, говорит новый таинственный закон жизни, для которой создан человек. Ты должен поступать по-другому, ты должен врага твоего, когда он злословит тебя, защитить от всякой клеветы. Ты должен, когда он голоден, накормить его. И когда он замерзает, одеть его. Ты должен относиться к нему как к самому лучшему другу и брату. Все в тебе протестует против этого. Невозможно с этим никак согласиться, но Господь говорит на Кресте: «Любите врагов ваших». И дает крестную, пасхальную силу новой жизни, чтобы мы жили именно так, и так поступали по отношению к врагам нашим, как Он поступил по отношению к Своим.

Протоиерей Александр Шаргунов, настоятель храма свт. Николая в Пыжах, член Союза писателей России

IV СЛЕТ КАЗАЧЬИХ КАДЕТСКИХ КЛАССОВ

15 октября 2018 года в детском епархиальном образовательном центре «Дружина» (пос. Зубчаниновка г. Самары) прошел IV слет казачьих кадетских классов образовательных учреждений Самарской области. На слете присутствовало 190 кадетов со своими классными руководителями, офицерами-воспитателями и окормляющими священниками.

По традиции начался слет молебном в домовом храме в честь великомученика Дмитрия Солунского. По окончании молебна в холле на втором этаже состоялось общее построение кадетов. С приветственными словами перед собравшимися выступили войсковой атаман Волжского войскового казачьего общества казачий полковник Иванов Ю.Е., атаман Самарского окружного казачьего общества казачий полковник Терновский А.В., руководитель департамента образования г.о. Тольятти Пинская Е.О., руководитель

Напутственное слово юным кадетам атамана Самарского окружного казачьего общества казачьего полковника **Андрея Владимировича Терновского**

Самарского филиала Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет) есаул Терехова А.А. Затем присутствующим был предложен небольшой концерт, в котором приняли участие кадеты различных образовательных учреждений.

По окончании концерта в рамках регионального этапа Международных Рождественских образовательных чтений состоялся круглый стол «Непрерывное казачье образование. Опыт работы в казачьих кадетских классах» для директоров школ с казачьим компонентом, классных руководителей, офицеров-воспитателей и окормляющих священников.

В это же время кадеты работали по площадкам. Им было предложено потренироваться в сборке-разборке автоматов Калашникова, пострелять в лазертаге, разучить казачьи песни, поиграть в традиционные казачьи игры, овладеть навыками фланкировки и рубки шашкой. Кроме того, сотрудники поисково-спасательной службы Самар-

ской области продемонстрировали приемы и средства оказания первой медицинской помощи пострадавшим в различных техногенных катастрофах, сотрудники спецподразделения «Гром» представили выставку спецнаряжения и вооружения и показали работу служебных собак по поиску наркотических средств.

В приветственном слове и.о. войскового священника Волжского войскового казачьего общества протоиерей Сергей Нестеров отметил:

– По слову Владыки Сергея, противостоять явлениям дегуманизации и дехристианизации в среде подрастающего поколения мы можем только вместе – создавая не историческую реконструкцию христианского благочестия прежних веков и внешних форм казачьей жизни, а осознанную, жизнеспособную нравственную модель отношения к жизни и обществу.

Желаю нам всем помощи Божией в этом общем деле!

Соб. инф. при информационной поддержке сайта Самарской епархии

ПАМЯТИ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА КОНСТАНТИНА СУХОВА

15 октября в Христорождественском храме села Большая Царевщина близ Самары митрополит Самарский и Тольяттинский **Сергий** торжественно освятил памятную стелу в честь священномученика **Константина Сухова** (память 22 октября), первого из пострадавших «даже до крове» за веру Христову на нашей земле в самом начале гонений, в 1918-м году.

Перед освящением Правящий архиерей совместно с клириками Самарской и Сызранской епархий отслужил в храме торжественный молебен.

В архиерейском слове владыка Сергей подчеркнул непреходящее значение подвига Российских новомучеников XX века для их потомков, для всей исторической судьбы нашей Родины.

На богослужении и освящении стелы присутствовал правнук священномученика – Дмитрий Вадимович Сивиркин, руководитель Самарского регионального отделения Общества развития русского исторического просвещения «Двуглавый орел».

Краткое житие:

Священномученик Константин Иванович Сухов родился 7 мая 1867 года по старому стилю в семье священника Ивана Петровича Сухова в селе Жемковка Сызранского уезда тогда еще Симбирской губернии. Будущий пастырь обучался в Симбирской духовной семинарии и 18 июля 1887 года окончил полный курс богословских наук.

Вскоре его судьба оказалась навсегда связанной с Самарской епархией. По собственному прошению 17 мая 1890 года молодой священник был принят в клир Самарской епархии.

С 1 февраля 1896 года отец Константин более семи лет прослужил в храме села Царевщина Самарского уезда, где снискал горячую любовь и уважение прихожан. В «Летописи жизни села Царевщина» сказано: «Отец Константин Сухов был всеми любим за его простоту в обращении и веселый характер: «С малым мал – с большим – большой», – так выражались крестьяне по его отъезде».

Осенью 1903 года Преосвященный Гурий, памятуя о давнем желании отца Константина сменить место жительства и нуждаясь в укреплении клира отдаленного прихода, предложил батюшке пере-

ехать в Бугуруслан, тогда входивший в Самарскую епархию. Паства на этот раз не препятствовала, смирилась, наконец, с желанием семьи Суховых покинуть село, где она потеряла двух детей.

12 октября 1903 года вышел соответствующий Указ Правящего Архиерея, и отец Константин повез семью к месту своего последнего и самого высокого служения «даже до крове».

Сразу после своего назначения о. Константин стал представителем от духовенства в земском собрании Бугуруслана, а 1910 год встретил уже депутатом Бугурусланской Думы. Как землец он много сделал для бугурусланцев, особенно для крестьян: добился увеличения казенных расходов на нужды народного здравоохранения, способствовал значительному увеличению числа зернохранилищ.

Как пастырь он неутомимо трудился на ниве народного просвещения: состоял заведующим и законоучителем церковно-приходской школы Спасо-Вознесенского собора, в клире которого служил, а также окрестных деревень Васильевки и Ключевки. В 1908 году он открыл в городе еще одну школу, где начал преподавать Закон Божий.

За особое усердие в служении отец Константин был удостоен последней в своей земной жизни награды – камилавки. Его авторитет как священника, просветителя, ходатая за простой народ неуклонно возрастал. Спасо-Вознесенский собор в центре Бугуруслана был полон не только по праздникам. Опытный священник разъяснял людям и в проповедях с амвона, и с думской трибуны, чем грозят стране и народу отступничество от Православной веры и измена Всероссийскому Самодержавию.

25 февраля 1918 года – в день празднования памяти святителя Алексея, митрополита Московского и всея России чудотворца, Небесного покровителя Самарского края – настоятель Спасо-Вознесенского собора священник Константин Сухов возглавил Крестный ход, который после обхода храма направился

У памятной стелы

к зданию Революционного совета, где заседали большевицкие начальники. Верующие таким образом ясно выразили свой протест против кощунственных и кровавых преступлений беззаконной власти. Вскоре новые руководители, ограбив казну, бежали из города, затаив страх перед православным народом и ненависть к их пастырю.

Поздней осенью 1918 года, 22 октября, в воскресенье, передовые части дивизии Гая ворвались в Бугуруслан. Начались повальные расстрелы «врагов революции». В «черные списки», конечно, попал и отец Константин Сухов. Он был взят карателями в алтаре Спасо-Вознесенского собора, когда возносил за Божественной Литургией молитвы об упокоении недавно расстрелянных в Екатеринбурге Царственных Мучеников, поминал Православное воинство, противостоявшее безбожникам.

Прихожан собралась, как обычно, полная церковь. Весь народ шёл за мучителями, выведившими отца Константина на улицу, умоляя не трогать батюшку. Невзирая на мольбы, безбожники отвели священника к реке Кинель, тем путем, которым сам он всегда на праздник Крещения шёл во главе Крестного хода, и расстреляли.

Тело Христова мученика каратели бросили на месте расправы, и его забрали верующие. Снег выпал в том году необычайно рано, и когда батюшку везли на телеге, длинные волосы его ниспадали прямо на снег и казались внезапно поседшими от изморози. Похоронили отца Константина тайно, боясь осквернения могилы. Её местонахождение так и осталось неизвестным. Предполагается, что

честные останки священномученика покоятся недалеко от Успенского храма, который по сей день действует на старом кладбище Бугуруслана.

Юбилейный Освященный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, прошедший в Москве 13-16 августа 2000 года, принял решение о прославлении для общецерковного почитания в лике святых новомучеников и исповедников Российских XX века, «поименно известных и донные миру не явленных, но ведомых Богу». Таким образом, мученически пострадавший от гонителей священник Константин Сухов был признан Юбилейным Освященным Архиерейским Собором священномучеником.

Архиепископ Самарский и Сызранский Сергей благословил продолжать сбор материалов о самарском подвижнике. В результате появились новые свидетельства и факты, позволившие составить жизнеописание священномученика Константина Сухова. Все документы были направлены в Синодальную Комиссию по канонизации святых.

17 июля 2001 года состоялось заседание Священного Синода, на котором, в частности, со специальным докладом выступил Преосвященный митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, председатель Синодальной Комиссии по канонизации святых. Он представил новые материалы, касающиеся прославления новомучеников и исповедников Российских, пострадавших в различных епархиях Русской Православной Церкви. Священный Синод одобрил доклад митрополита Ювеналия и постановил включить в Собор новомучеников и исповедников Российских XX века имена подвижников, материалы о которых были представлены, и среди них имя нашего земляка – самарского священномученика Константина Сухова (1867-1918).

10 ноября 2004 года в Покровском кафедральном соборе г. Самары Архиепископ Самарский и Сызранский Сергей отслужил Божественную Литургию с Чинном Прославления Собора Самарских святых. Был торжественно зачитан Указ Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексея Второго о Прославлении Собора Самарских святых, память которого установлена 12 августа. В Собор Самарских святых вошел и священномученик Константин Сухов.

Соб. инф. при информационной поддержке сайта Самарской епархии

СВЯЩЕННОМУЧЕНИКИ - ПОБЕДИТЕЛИ

22 октября в Свято-Ильинском женском монастыре в селе Подгоры вспоминали священномученика Константина Сухова, со дня трагической гибели которого в этот день исполнилось ровно 100 лет. Один из храмов монастыря, построенный в стиле деревянного русского зодчества, освящен в честь этого, уже известного многим самарцам святого. Храм в честь сщмч. Константина Сухова построен правнуком протоиерея Константина - председателем Самарского отделения исторического просветительского общества «Двуглавый орел» Дмитрием Вадимовичем Сивиркиным.

За Божественной литургией

Батюшка Константин Сухов был горячо любим своей паствой, происходил из священнического сословия (многие поколения его предков, как и его братья, были священниками), обладал нравственно здоровым, крепким, спокойным, жизнеутверждающим характером. Он был убежденным монархистом, многим помогал, никогда не боялся говорить слово правды, за что и пострадал от безбожной власти. 9 октября 1918 г. по старому стилю его арестовали прямо во время Литургии в Спасо-Вознесенском храме в г. Бутуруслане, вывели на берег реки Кинель и расстреляли за «контрреволюцию».

В престольный праздник храма сщмч. Константина Сухова Божественную литургию возглавил архимандрит, настоятель мужского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня Георгий (Шестун). Ему сослужили настоятель мужского монастыря в честь святого Благоверного князя Александра Невского в селе Старая Бинарадка игумен Анания, клирик Троице-Сергиева подворья мужского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня иерей Антоний Волошин и иеромонахи мужской подгорской обители.

После причастия состоялся праздничный крестный ход вокруг храма в честь священномученика Константина.

Затем архимандрит Георгий обратился к присутствующим с пасторским словом:

- Братья и сестры, поздравляю вас с престольным праздником! Сегодня мы чтим память святого новомученика Константина Сухова. Когда мы почитаем святых мучеников, мы почитаем победителей, тех, на кого должны равняться. И день почитания этих мучеников надо приравнять к дню Победы, потому что они победили. Они победили свои немощи, свои слабости. В них победила вера, то есть верность, верность до смерти. Победители показывают нам, что такое вера. Христианами можно назвать тех, кто не пожалел ради Христа самое ценное - свою жизнь.

Христианами можно назвать тех, кто не боится смерти. Христианин про-

сто знает, что ее нет. А как можно бояться того, чего нет? Святые мученики - это те люди, которые знали, что, сохранив верность, они могут продолжать жить, но уже вместе со Христом, раз они за Него отдали жизнь. Вот эта верность сейчас очень нужна сердцам людей.

В Евангелии сказано, что будет время, когда пойдет брат на брата. И самое печальное, что сейчас так и случилось, что брат во Христе предал другого брата. Когда вдрут на нашу духовную территорию, на территорию Русской Православной Церкви, на ее историю, ее деяния, которыми только Она может управлять, напали, и кто? Брат во Христе Патриарх Варфоломей. Буквально несколько лет назад он клялся в любви к Русской Православной Церкви, служил вместе с нашим Патриархом Кириллом, а сейчас сотворил то, что грозит нам великим расколом, таким же, как тысячу лет назад, когда от Православия отломилась большая ветвь, которую мы теперь называем католицизмом. Но если от Церкви, как от живого дерева, на котором она жила и цвела, отрывается ветвь, она уже жить не будет. И мы сейчас особенно должны быть верными Христу.

Некоторые, вроде бы православные люди сейчас переживают, что теперь нельзя поехать в те места, куда раньше привыкли ездить. На эту тему хорошо сказал наш богослов Алексей Ильич Осипов: «Нельзя с ними причащаться, если они вышли за рамки Церкви». Ведь Дух Святой живет только в церкви. Помните, какая молитва читается на исповеди: «Прости мне все мои прегрешения и соедини меня со Святой Православной Церковью». Любой грех отсоединяет человека от Церкви, и только через покаяние он снова туда возвращается. Поэтому, если совершается незаконное деяние, каноническое преступление, человек сразу выходит за рамки Церкви. А здесь за рамки церкви сразу вышли и Патриарх, и весь Синод. Значит, все их таинства становятся безблагодатными. Нет благодати Духа Святого. Зачем тогда причащаться? Наш Синод решил прервать евхаристическое общение с ними. Не потому,

что мы решили их наказать, а потому, что теперь там нет таинства.

Адам и Ева были изгнаны из рая за то, что попытались жить по своей воле. А жизнь по своей воле - это всегда мучничество. Это не ради Христа, а просто человек начинает мучиться. У бесов ведь главная цель - всех мучить. Мучить и убивать. В Евангелие говорится, когда Господь исцелил бесноватого, бесы

просили вселить их хоть в свиней, лишь бы кого-нибудь помучить и утопить. Им надо обязательно кого-нибудь мучить. Вот когда человек живет без Бога, идет не ко Христу, они начинают его мучить. И, вообще, жизнь в миру - это какое-то мучение, и надо с Божией помощью преодолевать страдания. Жизнь без Христа - это адская жизнь. Чем отличается рай от ада? В раю есть Бог, а в аду Бога нет. Если человек в миру живет без Бога, его начинают одолевает бесы, мучить его, приносить страдания. А если человек идет к Богу, они мешают ему. Но если мы с Богом, нам никакие бесы не страшны. Если с нами Бог, то кто против нас? Разумеете языце и покоряйтесь. Яко с нами Бог!

Преподобномученики, мученики, за Христа пострадавшие, - это мученики, которые уподобляются Христу. Это безвинные жертвы. Какая вина в том, что я верую во Христа? Священномученик Константин был священником. Какая вина в этом?

А вот за то, что он был священником и был со Христом, его во время литургии вывели из храма и расстреляли на берегу реки Кинель. Это наш, самарской земли, святой, который долгое время служил в Царевщине.

Почитая мучеников, мы и сами укрепляемся и понимаем, что церковная, духовная жизнь - это не шутки. Это на самом деле очень серьезно. Вопрос стоит о жизни и смерти. Духовная брань - это реальная брань, она еще страшнее войны. Просто когда начинается война и все вокруг взрывается и горит, это значит, что мы своими молитвами не сумели остановить духовного врага, и он нападает уже реально. И начинается настоящая война. Так что духовная брань это тоже война, это тоже борьба. Борьба не на жизнь, а на смерть, в которой бывают и раненые, и убитые, и пострадавшие. И если ты за Христа стоишь до смерти, это есть путь к святости. Перенести все испытания, все соблазны, победить все страсти и до смерти быть со Христом. К этому всегда призывает Господь, и сейчас к этому призывает наша Святая Православная Церковь и наш Патриарх.

Потому что, будем говорить прямо, на нас, на нашу территорию, на наших людей напали и хотят довести наших русских людей, которых некоторые почему-то называют украинцами, до того, чтобы они стреляли друг в друга, т.е. натравить одну часть русских людей на других русских. К сожалению, им это удается. Ведь все конфликты сейчас происходят в области духовной брани.

Вот Грузия - православная страна - напала на Россию. Пришлось воевать. Православные воюют с православными. На Украине православные убивают православных. А сейчас хотят сделать так, чтобы верующие убивали верующих. И как они радуются этому. Конечно, Православная Русская Церковь заняла твердую позицию и прекратила Евхаристическое общение с Константинопольской Церковью. А как же иначе? Представьте себе, что Гитлер напал на нас, а мы продолжали бы торговать с ним, дружить, в гости друг к другу ездить. Это же невозможно. На войне, как на войне.

Праздничный крестный ход

Господь нас предупреждал, что будет время, когда брат предаст брата. Сейчас мы видим это воочию, как христиане, теперь уже бывшие, готовы убивать своих братьев и крушить православные святыни. И наши священномученики тоже погибли от рук своих. Гражданская война - это когда один народ воюет друг с другом внутри страны. И внешние силы, конечно, всегда помогают. Но мы-то сами должны иметь голову на плечах и понимать, что можно делать, а что нельзя. Эти дни - напоминание о серьезности нашей жизни, о цели нашей веры выстоять до конца. До конца жизни быть христианами, какая бы жизнь у нас не сложилась. Поздравляю вас с праздником! Поздравляю матушку игуменюю. Благодарю отца Анания, что он всегда стремится посетить все наши праздники. Матушке желаю, чтобы монастырь оберегался ее молитвами и молитвами сестер. И большая благодарность всем прихожанам, что вы нас не забываете. Многая вам и блага легла!

Наталья Петровская

ИМЕНА ТАКИХ УБИЙЦ, КАК ВОЙКОВ, ДОЛЖНЫ БЫТЬ СТЕРТЫ С ЛИЦА ЗЕМЛИ

Неоднократно уже говорилось об опасности увековечивания имен террористов, палачей и убийц в названиях улиц наших городов. Ведь это всегда связано с тяжелыми последствиями, как духовными, так и материальными. Мы все знаем, как неотвратимо действуют законы физики - например, все тот же закон тяготения. Аналогичная ситуация происходит и с духовными законами, когда при их нарушении начинается череда страшных событий.

У нас в стране уже долгое время ведется борьба с фамилией Войкова. И ведь это не фанатизм, это борьба за наших с вами детей и их будущее. Многие, особенно православные и духовно богатые люди, прекрасно понимают, что называть улицы и станции общественного транспорта в городах России именем человека, который убивал Царскую семью самым жестоким образом, безчеловечно.

Имена таких убийц должны быть стерты с лица земли, чтобы мы не

получали такие плачевные результаты, которые мы увидели в Керчи, когда в колледже на улице Войкова в результате страшных действий одного человека погиб 21 человек и пострадало около 50 человек. К сожалению, места и улицы с такими именами притягивают маньяков и прочих больных людей.

Мы, как верующие люди, должны понимать, что такое не случается на ровном месте, поэтому, чтобы эти чудовищные события не повторялись, следует максимально стереть с

улиц российских городов имена убийц и террористов. Конечно, есть и другие вопросы, которые входят в сферу деятельности правоохранительных органов, безусловно, их надо срочно решать, но невозможно решить проблему без комплексного подхода, включающего и обязательный духовный аспект.

Петр Мультиатули,
ведущий телеканала «Царьград»,
член Союза писателей России,
кандидат исторических наук

ПРО РАЗРЫВ ОБЩЕНИЯ С КОНСТАНТИНОПОЛЕМ

Многие люди просили меня прокомментировать решение недавнего Синода нашей Церкви о полном прекращении евхаристического общения с Константинопольской Православной Церковью. Единственным местом, где чада Русской Православной Церкви оказываются массово и регулярно участниками церковной жизни Константинопольской Церкви, является Святая Гора Афон. Поэтому многие как раз спрашивали: что же это означает, это решение касается и Святой Горы Афон также? Да, действительно, как это ни печально признать, это касается и Святой Горы Афон, потому что Афон в церковном отношении является канонической территорией Константинопольской Православной Церкви. Поэтому решение священноначалия нашей Церкви касается и данного случая. Возникает вопрос, а что же в данном случае паломникам можно, а что нельзя? Можно ли вообще паломникам ездить на Святую Гору? И если ездить, то можно ли там молиться, можно ли там причащаться? Некоторые комментаторы уже озвучили такой тезис, что будто бы в свете решения нашего Синода уже нельзя и просто зайти в храм и помолиться на Святой Горе Афон. Однако же, я считаю, что это явно не соответствует тексту, принятому на Синоде.

Давайте сейчас с вами посмотрим этот текст: «... отныне и впредь до отказа Константинопольского патриархата от принятых им антиканонических решений для всех священнослужителей Русской Православной Церкви невозможно сослужение с клириками Константинопольской Церкви, а для мирян – участие в таинствах, совершаемых в ее храмах...» Т.е. как мы видим из текста, речь идет исключительно о таинствах, т.е. да, как это ни прискорбно, причащаться нельзя, но приезжать в паломничество, стоять на молитве, участвовать в молитве – всё это решением Синода никак не запрещено.

Другой вопрос, который мне задали: означает ли это решение Синода, что наша Церковь теперь признает таинства Константинопольского патриархата безблагодатными, в том числе и таинства, совершаемые на

Священник Георгий Максимов

Святой Горе Афон? Нет, разумеется, не означает. Синод нашей Церкви вовсе не выносит решение о действительности таинств Константинопольского патриархата. Многие люди, как я понимаю, руководствуются только новостями, которые почерпнули в интернете, и не читают само заявление Синода. В заявлении Синода всё очень точно сказано: евхаристическое общение прекращается не потому, что вдруг найдено оказалось, что таинства Константинопольской Церкви недействительны, но это просто крайняя мера увещивания Константинопольской Церкви, ее лидера остановиться на пути зла, по которому он идет. В этом смысл принятых решений, и в тексте Синода это вполне недвусмысленно проговаривается.

В связи с этим также стоит ответить на другие вопросы, которые я получил по этой теме, а именно: означает ли это участие в таинствах на том же Афоне или в других приходах Константинопольской Церкви грехом для члена Русской Православной Церкви? И если мы признаем действительность таинств Константинопольской Церкви, то соборно говоря, почему участие в этих таинствах является грехом? Да, это действительно будет грехом, но не грехом участия в ненастоящих таинствах, а грехом непослушания. Точно также как, если кто-то пойдет к своему духовнику, поисповедовавшись у него, услышит: «Знаешь, тебе завтра лучше не причащаться. Вот у тебя есть епитимья, на время которой ты не должен причащаться». А человек пойдет, и вопреки словам своего духовника, вопреки полученной епитимьи, пойдет и причастится. Будет ли это для него грехом? Ну, конечно, это будет ослушанием и

грехом непослушания, хотя таинства, которые совершались в той церкви, куда он пришел, они вполне действительны и действительны.

Ситуация, которая есть сейчас, она была и 22 года назад, когда после аналогичного беззакония в Эстонии со стороны Константинопольского патриарха, точно так же было прекращено евхаристическое общение между нашими Церквями. Но в то время, в 1996 году, конечно, не так много людей еще ездило на Святую Гору Афон, и, видимо, для многих это прошло, скажем так, незаметно. А сейчас, когда многие привыкли ездить на Афон, для многих это, конечно, заметно.

Всё это, действительно, очень печально, но при этом нужно не забывать, что наша Церковь просто пытается остановить беззаконие. О самом этом беззаконии, на мой взгляд, текст Синода говорит вполне исчерпывающе, доказательно, убедительно.

Как чада Русской Православной Церкви мы должны поддержать наше священноначалие, которое противостоит сейчас злу и беззаконию и которое действительно нуждается в нашей поддержке. Это что касается комментариев по поводу принятого решения.

Выскажусь и еще по поводу двух очень частых комментариев или заявлений в комментариях, которые я встречаю. Первое заявление – а почему бы Русской Церкви самой бы не дать автокефалию Украинской православной Церкви, так сказать, сработать на опережение и т.д., мол, будто бы это предотвратило все проблемы?

Отвечаю коротко: а с чего вы взяли, что Константинополь признал бы такую автокефалию? Согласно точке зрения Константинополя, без него никто никому автокефалию дать не может. Поэтому, если бы вдруг даже наша Церковь сейчас или чуть ранее поступила бы таким образом, то сам Константинополь эту автокефалию бы не признал. Точно так же, как он не признал и до сих пор не признает автокефалию Американской Православной Церкви, которую она получила от Церкви-матери, от Русской Православной Церкви. Эту автокефалию Русская Церковь дала Американской митрополии 48 лет назад.

Эту автокефалию патриарх Варфоломей категорически не признает. Точно так же, как не признал он и автокефалию, которую Русская Церковь дала Церкви Чешских земель и Словакии. Константинополь считает,

что это он дал автокефалию данной Церкви много десятилетий спустя. А автокефалию, которую дала ей мать-Церковь, Русская Церковь, Константинополь до сих пор не признал. И здесь ситуация была бы точно такая же. Это, во-первых.

А, во-вторых, Русская Православная Церковь автокефалию может дать только своей канонической части. Вот этой канонической части Константинополь автокефалию не дает, Константинополь дает автокефалию раскольникам. Так что это вторая тема, почему, как кому-то кажется, эта замечательная идея не сработала бы. Те силы, которые сейчас продвигают данный проект автокефалии в жизнь, и инструментом которых является Константинопольский патриарх, отнюдь не заинтересованы в том, чтобы у нас не было проблем. Вся эта ситуация создается для того, чтобы проблем стало как можно больше. Так что нет, вот это бы не помогло.

И второй вопрос, который часто пишут люди с Украины, я не знаю, где именно они вычитали, но где-то они услышали или вычитали этот вопрос в интернете, и им кажется он очень остроумным. Они говорят: а где томос об автокефалии Русской Православной Церкви? И все это с таким подтекстом, что, мол, у вас томоса нет, значит, Русская Церковь сама не канонична и так далее.

Если вам будут задавать такие вопросы, можно отвечать им очень коротко и просто: томос об автокефалии Русской Православной Церкви там же, где и томос об автокефалии Константинопольской Православной Церкви и некоторых других Церквей, например, Кипрской Православной Церкви, они там на одной полочке эти томосы лежат. Не все автокефалии происходили через получение томоса. Это вообще довольно поздняя традиция, сравнительно поздняя. У нас вот есть такая грамота об учреждении патриаршества в Русской Православной Церкви, подписанная тремя восточными патриархами, и первой стоит подпись Иеремии – патриарха Константинопольского. Так что в общем-то этот аргумент «где ваш томос?», особенно попытки вывести из него такие выводы, что якобы вообще Русская Церковь не канонична, они ничего, кроме улыбки, не вызывают.

Всем украинским братьям и сестрам помощи Божией. Храни Господь!

Священник Георгий Максимов

ПАТРИАРХА ВАРФОЛОМЕЯ ТРЕБУЮТ ВЫДВОРИТЬ ИЗ ТУРЦИИ

Неканоническая Турецкая Православная Церковь подала в суд на Константинопольский Патриархат.

16 октября официальный представитель т.н. Турецкой Православной Церкви Севги Эрнерол направила иск в прокуратуру Стамбула с требованием возбудить уголовное дело в отношении Константинопольского Патриархата за нарушение действующего законодательства Турции и «подстрекательскую деятельность», чреватую возникновением конфликта между Россией и Украиной.

«Политическая деятельность главы Константинопольского патриархата и членов синода выходит за рамки религиозных обязанностей, нарушает Лозаннское соглашение (от 1923 года), согласно которому он (патриарх) был оставлен в Турции для удовлетворения религиозных

потребностей проживающих в Стамбуле и на островах (в Мраморном море) представителей греческого меньшинства, действующие турецкие законы, носит подстрекательский характер и способна вызвать вражду и конфликт между государствами в нашем регионе, в частности Россией и Украиной», - отметила Севги Эрнерол.

По словам представителя т.н. Турецкой Православной Церкви, одним из поводов для подачи иска стало решение сентябрьского Синода Константинопольского Патриархата, на котором было объявлено, что Фанар приступает к предоставлению автокефалии церкви Украины. «Глава Константинопольского Патриархата Димитриос Архондонис Варфоломей обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Турции: подстрекательские действия, направленные на разжига-

ние ненависти и вражды; халатность при исполнении религиозных обязанностей; подстрекательство государства к войне», - сказала Эрнерол.

Патриарх Варфоломей столкнулся с ситуацией, которую хорошо выражает популярное в России присловие: за что боролся, на то и напоролся. Варфоломей своей волей вопреки канонам узаконил две неканонические структуры на Украине. Но он настолько увлекся своим самоуправством, что забыл о существовании у себя под боком ровно такой же структуры.

Да, Турецкая православная церковь является неканонической, но если патриарх Варфоломей так обезпечил судьбой украинских раскольников, что мешает и Турецкую церковь признать законной. Ее тоже подерживают местные власти, как и украинских раскольников. И президент Турции Реджеп Эрдоган вполне может обратиться, к примеру, к Патри-

арху Московскому Кириллу с просьбой даровать автокефалию Турецкой церкви, а патриарха Варфоломея после положительного решения вопроса (или даже начала процедуры рассмотрения вопроса) выдворить за пределы Турции, например в США, к его другу Фетхуллаху Гюлену.

Такое впечатление, что патриарх Варфоломея вдохновили в свое время прочитанные им слова нашего скандального протоиерея Андрея Кураева, что надо сборник канонов поцеловать и поставить на полочку. По крайней мере, сейчас каноны трактуются Константинополем по своему усмотрению.

Придется патриарху Варфоломею осознать, что действует «закон бумеранга», и его беззаконное деяние, похоже, вполне может обернуться против него самого.

Соб. инф. при информационной поддержке «Русской народной линии»

Ростислав Ищенко:

СУДЬБУ СИРИИ РОССИЯ РЕШИТ БЕЗ США

В субботу, 27 октября, в Стамбуле состоялась знаковая встреча четырёх национальных лидеров. Владимир Путин провёл переговоры с президентами Франции и Турции, а также с федеральным канцлером Германии. Обсуждалась, в основном, тема сирийского урегулирования.

Главный вывод, который мы можем сделать из этой встречи — война в Сирии выиграна не только против террористов, но и против США. Я знаю, что найдётся масса «экспертов», которые заявят, что и Идлиб не завтра возвратится под власть Асада, и Север Сирии контролируется проамериканскими курдами, и в районе Ат Танфа американцы свою базу не свернули, и где, мол, конец войны? Точно так же те же «эксперты» уже два, а то и три года спрашивают: где развал украинского государства?

Год назад, деградацию госструктур стали признавать украинские аналитики. Затем оппозиционные политики. Сейчас признают уже такие столпы нынешнего режима, как руководитель «Нефтегаза» Коболев и кандидат в президенты Гриценко, причём это заявления, прозвучавшие в субботу, если же взять временной отрезок в месяц, то в похоронах Украины отметились 90% её ведущих политиков и экспертов. «Прозрели» наконец. Но не все.

Что касается ситуации в Сирии, то здесь прозрение должно наступить гораздо быстрее, поскольку быстрее развиваются события и ярче реакция главных игроков, не допускающая двойных трактовок.

Что даёт нам право утверждать о победе в Сирии? Тот факт, что на конференции лидеров четырёх держав рассматривались вопросы мирного устройства: проблема беженцев, поддержание демилитаризованной зоны в Идлибе, начало конституционного процесса. Только с террористами пообещали бороться и дальше. Реалии прекрасного нового мира начинают обсуждать лишь тогда, когда конец войны не за горами, а её результат не вызывает сомнений (Тегеранская конференция — 28 ноября — 1 декабря 1943 года, состоялась после Курской битвы и освобождения Левобережной Украины, Ялтинская — 4-11 февраля 1945 года, после Висло-Одерской операции).

Почему мы считаем, что в Сирии побеждены не только террористы, но и США? Потому, что накануне встречи в Стамбуле, советник президента США по национальной безопасности Джон Болтон, подводя итоги своего визита в Москву, суммировал весь объём американских претензий к Рос-

Ростислав Владимирович Ищенко

сии. Среди них видное место занимало «неправильное поведение России в Сирии». Не прошло и пары дней, как Россия это своё «неправильное поведение» расширила и углубила на Стамбульской встрече. То есть, мнение США было проигнорировано.

Трое из участников конференции (Германия, Франция, Турция) первоначально выступали в поддержку агрессии против Сирии, даже принимали в ней посильное участие в составе американской коалиции. Все три страны, в унисон с США, настаивали на том, что «Асад должен уйти». Сейчас все они согласны с Россией в том, что «судьбу Асада решит сирийский народ на свободных выборах». Уже никого не интересует даже выдвигавшееся в прошлом году американцами «компромиссное» предложение: пусть, мол, Асад руководит до конца войны, но не принимает участия в новых послевоенных выборах. Российская концепция — сирийцы решат сами — принята безоговорочно всеми тремя, теперь уже можно сказать бывшими членами коалиции США в Сирии. А самих американцев на встречу в принципе не пригласили.

Союзники США за одним столом с Россией решали судьбу урегулирования принципиально важного для США кризиса в стратегически важном регионе. Они проигнорировали мнение Вашингтона и поддержали позицию Москвы, несмотря на то, что накануне высокопоставленный сотрудник администрации Трампа подчеркнул, что позиция России по Сирии для США неприемлема и Вашингтон будет бороться за её коррекцию.

Если это не унижительное поражение США, то я не знаю, что ещё может быть поражением. Даже от распадающегося СССР союзники не бежали с такой скоростью и столь демонстративно. Это можно сравнить разве что с

бегством союзников Третьего рейха в лагерь победителей в 1943-1945 годах. Тогда войну Германии последовательно объявили Италия, Румыния, Болгария и Финляндия. Венгрия не смогла (хоть Хорти и планировал заключить сепаратный мир с СССР), поскольку была оккупирована Германией, заодно сменившей венгерское правительство и заменившей регентство Хорти на диктатуру Салаша.

Также необходимо отметить, что участие Франции и Германии в обсуждении сирийского вопроса стало возможным лишь после того, как неоднократно предложения России Парижу и Берлину подумав над своим финансовым участием в восстановлении Сирии стали находить понимание. Меркель, а затем и Макрон летом 2018 года высказывались в том смысле, что сирийскому народу надо оказать гуманитарную поддержку. Только тогда ещё к этому добавляли «когда Асад уйдёт». Как видим, за столом переговоров они оказались только тогда, когда требование ухода Асада было снято, а готовность платить за восстановление Сирии осталась. Причём и Меркель, и Макрон особо отметили, что совместное коммюнике по итогам встречи стало возможно именно потому, что стороны не имеют разногласий по ключевым вопросам.

Ключевые вопросы, которые рассматривались на встрече: одобрение российско-турецкой миссии в Идлибе (российская инициатива), работа над новой конституцией Сирии, обозначенная на встрече, как «старт конституционного процесса» (российская инициатива), продолжение борьбы с террористами (российская инициатива). О том, что Германия с Францией, как ранее Турция сняли требование ухода Асада из политики, уже сказано выше. Фактически, после победы на полях сражений, Москва заставила своих оппонентов капитулировать и за столом переговоров. Более того, создан прецедент, который можно будет применить, когда актуальным станет вопрос о восстановлении Украины. В её разрушении Франция с Германией приняла не менее активное участие, чем в разрушении Сирии.

На отсутствие США на встрече я бы обратил внимание особо. Это пер-

вый случай со времён американо-испанской войны 1898 года, когда принципиальный вопрос международных отношений решается без участия США. Это единственный случай за всю историю современных ближневосточных кризисов, когда урегулирование достигается без присутствия Вашингтона за столом переговоров. Впервые с 1945 года Германия и Турция, а с 1956 года (с англо-франко-израильской агрессии против Египта) Франция выступили в поддержку военно-политической повестки, противоречащей военно-политической повестке США.

Конечно, это можно объяснить серьёзными политическими и финансово-экономическими противоречиями, разделившими США и их союзников по НАТО. В Турцию Вашингтон пытался организовать государственный переворот, против ЕС ведёт экономическую войну, пытаясь заставить Германию отказать от «Северного потока — 2», а также, вместе с Францией взять на себя большую часть издержек по поддержанию и увеличению военного присутствия США на европейском континенте.

Но США и раньше поддерживали мятежных турецких военных, раз за разом менявших гражданские кабинеты. И своих европейских союзников США неоднократно заставляли отказываться от выгодных контрактов с Россией/СССР (например, попытка сорвать советско-германскую сделку «газ-трубы» в 1970-м году, или срыв в 2009-м году уже состоявшейся покупки «Опеля» консорциумом с участием российских «Сбербанка» и «Группы ГАЗ»). Пока Вашингтон был гегемоном Запада (а на рубеже тысячелетий и планеты) страны ЕС и НАТО позволяли себе максимум тихо бурчать по поводу американской наглости.

Сейчас мы видим совершенно другую ситуацию. Они начисто игнорируют недвусмысленно и загадо заявленную позицию США. И не просто игнорируют, а в пользу страны, с которой США находятся в состоянии жёсткой конфронтации и против которой Германия и Франция вместе с США совсем недавно вводили санкции и грозили ввести дополнительные, также и из-за разногласий по Сирии.

В доверок же, именно накануне встречи в Стамбуле было окончательно сообщено о том, что «Турецкий поток» вступит в строй до конца 2019 года, а также будет продлён до Болгарии, а может быть и до Венгрии. Насколько я понимаю, в качестве утешительного приза американцам пока остаётся украинский томос, который, впрочем, пока тоже никто никому не дал.

Ростислав Ищенко

СДЕЛАТЬ РУБЛЬ РАСЧЕТНОЙ ЕДИНИЦЕЙ

Неделью назад Председатель Евразийского банка развития Андрей Бельянинов предложил странам Евразийского экономического союза (ЕАЭС) создать свою Бреттон-Вудскую систему и сделать рубль расчетной единицей, обеспеченной золотом.

«У нас все основания есть сделать рубль расчетной единицей. Я председатель Евразийского банка развития, он создан шестью странами, и таких банков развития в распоряжении России четыре. Просто многие об этом забыли. Это уникальные инструменты, которые нужно активно использовать в это

смутное время», — отметил Бельянинов на конференции «Плехановский форум: Актуальный диалог».

Евразийский банк развития (ЕАБР) учрежден Россией и Казахстаном в январе 2006 г. Государствами-участниками банка вскоре стали Армения, Белоруссия, Киргизия и Таджикистан.

В ЕАЭС входят Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Армения. Из стран союза только Белоруссия не входит в ВТО, но с весны 2016 г. страна ведет переговоры о вступлении во Всемирную торговую организацию.

«В 1944 г. был Бреттон-Вудс, изначально было заложено золотое обеспечение доллара, потом это изменилось,

— пояснил Бельянинов. — Мы сейчас нуждаемся в том, чтобы сделать свой Бреттон-Вудс по отношению к рублю. Золота в наших странах достаточно, в Белоруссии не очень много, но мы с ними поделимся. И мы сделаем серьезную мировую расчетную единицу, мировую валюту, с которой будут считаться».

«Мы, по-моему, стесняемся сами себя, нужно сказать: Уважаемые господа, рубль состоялся как платежная единица, приходите к нам, мы вам обеспечим своевременность расчетов и хорошее качество», — подчеркнул Бельянинов.

«Объективно он (рубль — ред.) уже пришел к этому — все просят рубль. Я

это говорю как практикующий банкир. Почему? Все это связано с валютным риском, волатильностью. Спасибо Трампу, боимся скачков долларов и евро», — добавил Бельянинов.

Бреттон-Вудская система — международная система организации денежных отношений и торговых расчетов, сменившая в 1944 г. финансовую систему, основанную на «золотом стандарте». В основе системы фиксированный золотой паритет доллара США — \$35 за тройскую унцию.

Система создана по итогам Бреттон-Вудской конференции крупнейших стран, проходившей с 1 по 22 июля 1944 г. в г. Бреттон-Вудс (США).

Вести Экономика

ПЕЧЬ ДА ПОРОГ ДАЛ

А теперь, как мы и обещали ранее нашим читателям, печатаем сказку «Печь да порог дал русским Бог».

Печь для русских людей значит гораздо больше, чем для всего остального мира. В суровой Голландии - это приспособление для обогрева тела. В Швеции или Финляндии - сугубо утилитарное устройство, похожее на шкаф для приготовления пропитания в других странах. Есть печи для бани, обработки материалов и многих других материальных нужд. А русская печь - не только результат строительства дома, но и составная часть домостроительства, центр сакрального пространства, вокруг которого была (да и теперь порой проходит) большая часть жизни русского человека. Эта печь имеет не только материальную, но главным образом духовную составляющую, организующую всю жизнь русского православного человека. И еще. Сегодня, когда наш народ начинает обретать историческую память, очень важно, чтобы русская печь присутствовала не только в сказках (вспомним Емелю на печи или реального святого Илию Муромца, мощи которого покоятся в Киево-Печерской Лавре), а стала объектом духовного осмысления богоугодной жизни наших предков. Страна которых не зря называлась Святой Русью. Именно эти соображения и помогли избрать форму изложения, знакомую нашим деткам, но главной задачей вместе с тем была цель заинтересовать всю семью. Привлечь и взрослых, и их чад к размышлениям об основах нашей жизни и показать их на фоне исторической перспективы. Итак, мы отправляемся в свое необычайное путешествие вместе с мальчиком Мишей и его необычным спутником. Это путешествие покажет нам, что русская печь - Богом данное устройство, которое обрели люди на родной земле.

Мишенька проснулся среди ночи и не понял, где находится. Его удобной кровати, к которой мальчик привык и хорошо знал каждую извилинку деревянной спинки, глаженую-переглаженную маленькими пальчиками - здесь не было. Пол оказался очень далеко, а потолок - неожиданно близко. Он сел на край своей лежанки, свесил ножки, нащупал ими лестницу. За спиной размеренно и раскатисто похрапывал дедушка, а внизу мальчик увидел какой-то загадочный красненький огонечек. Держась за край теплого кирпича, Миша развернулся лицом к дедушке и, нащупывая ногами ступеньки, стал осторожно спускаться вниз. В нос ударил запах копоти и чего-то еще, запомнившегося с детства. И тут он вспомнил, что вчера вместе с бабушкой приехал к ним в деревню, уже затемно. Мальчика на скорую руку покормили и отправили вместе с дедом спать на русскую печку, где он и проснулся в этот полночный час.

Он медленно спускался вниз. Присмотревшись, Мишенька увидел в углу горницы, как бабушка называла свою просторную комнату, небольшой мерцающий огонечек. А в его свете на стене какое-то объемное изображение человека с длинными золотистыми волосами.

Он не раз ходил с бабушкой в церковь и видел там лампадки под икона-

ми. Огонек был таким же, а вот иконы там висели плоские и такие далекие, будто изображенные на них люди находились где-то в другом мире и были недоступны. Этот же человек казался живым, и через мгновение мальчик вздрогнул от приятного, негромкого, от неожиданно доброго голоса:

- Здравствуй, мой тезоименный дружок, не бойся, я помогу тебе, спускайся и иди сюда.

Как раз в эту минуту Мишенька спустил ноги с последней ступеньки и стал нащупывать стоящие рядом с лестницей свои галошки, выданные бабушкой, чтобы он мог без труда обуть их, если возникнет в том потребность.

- Ну, вот и славно, - сказал тот же добрый голос. - Давай знакомиться. Я твой Ангел хранитель и помогу тебе понять очень многое, чего ты раньше не знал. Хочешь, расскажу о русской печке, с которой ты только сейчас спустился? - продолжил он.

Мишенька неожиданно для самого себя ответил утвердительно.

- Тогда вначале давай помолимся Богу, - мальчик вспомнил, что в храме дядя Вася учил его креститься и делать поклоны. Он сложил три пальчика щепотью, как показывал сосед бабушки, и медленно, не торопясь (не ломая крест) уперся в середину лба и опустил по прямой к животу, поднес их к правому плечу, потом, будто чертя линию, переместил к левому. Сделал так три раза и посмотрел на своего руководителя.

Тот начал возглашать слова знакомой молитвы, а мальчик вслух повторял слова этого ставшего с ним рядом какого-то все-таки неземного человека. И старательно делал вслед за ним поклоны и паузы.

Через несколько минут сомолитвенник попросил мальчика прикрыть глаза, и Мишенька почувствовал какое-то необычное движение воздуха рядом с собой. То был теплый приятный ветерок, и сквозь него голос Ангела доносился радостно и четко.

- Ну, открывай, - сказал спутник. Миша со страхом и трепетом приоткрыл веки и увидел, что вокруг стало гораздо светлее. Исчез дедушкин храп, и комната тоже преобразилась. Вот печка осталась без изменений. Правда, в ее топке горели, потрескивая, березовые поленья, и ночная прохлада превратилась в ароматное, напоенное естественными запахами природы сухое тепло. Мишенька, видя эти охваченные пламенем дрова, даже подумал о том, что слова «светя другим, сгораю сам» из стихотворения, которое недавно готовила к уроку мама, очень подходят к этому процессу.

Ангел будто прочитал его мысли, тут же тихонько и очень мелодично зашел:

- Да исправится молитва моя,
Яко кадило пред Тобою,
Воздеяние руку моего,
Жертва вечерняя.

Это их жертва Богу и Его творению - людям.

- Ты готов к путешествию? - спросил Ангел и взял мальчика за руку. Что-то непонятное творилось в душе Миши. Конечно, ему очень хотелось последовать за таким красивым и добрым спутником. Но как же дедушка с бабушкой? Ведь они будут волноваться. И дедушка, который не найдет рядом своего Михасика-карасика, как он часто называл внука. И, конечно, бабушка, которая наверняка с утра пораньше напечет оладушков, поставит на покрытый клеенкой в горошек стол вазочку с его любимым вареньем и позовет: «Лежебока, к столу!»

Опять Мишеньке показалось, что Ангел знает все его мысли.

- Не беспокойся, - продолжил он. - Твоего отсутствия никто не заметит. Даже оладушки поешь вовремя.

И тут Мишутка вспомнил, что бабушка рассказывала, как он, будучи грудным младенцем, нечаянно чуть не убил ее. Он, конечно, этого не помнил, но по рассказам старших, картина вырисовывалась следующая. Бабушка с утра что-то стряпала, поэтому, покормив Мишутку кашей, дав ему какие-то гремящие шарики, оставила мальчика на печке. Но лежать спокойно ему почему-то не захотелось. Он начал возиться, перекачаться с живота на спинку, закидывать ноги на доску, которая обрамляла полати и вместе с тем предохраняла насельника печки от падения. Увидев его вольности, бабушка начала подниматься по лесенке, чтобы предпринять какие-то меры по отношению к развозвавшемуся внуку. А он, любимый внучок, учудил следующее. Тихонечко подполз к лестнице, которая, как потом оказалось, была просто приставлена к верхним кирпичам, уперся ножками в тетиву лестницы, а ручками в кирпичи, и стал отталкивать от себя, а значит и от печки лестницу. Потом старшие со смехом, удивлением и страхом рассказывали, что бабушка оказалась как раз в том месте лестницы, когда усилие, чтобы ее оттолкнуть, нужны были минимальные. Короче говоря, Мишеньке удалось уронить на пол бабушку вместе с лестницей. Та даже потеряла сознание от удара о лавку, стоящую рядом, но потом пришла в себя и поняла, что чуть не лишилась жизни от рук и ног своего внука. Часто, когда Мишутка жил в деревне, он слышал все новые и новые детали этого семейного предания, которое с годами обрастало подробностями и домыслами.

Начинались такие рассказы, как правило, одной и той же дедушкиной поговоркой:

- А знаете, кто у нас первым с печки летал? - говорил он и гладил бабушку по голове.

И сам же отвечал: «Не моряк, как в детской дразнилке, который с печки бряк, а бабушка, когда на лестнице не удержалась...»

Теперь, находясь рядом с Ангелом, он вспомнил свою проделку, и у мальчика почему-то зачесались глаза и защекотало в носу.

- Не расстраивайся, - услышал он все тот же ровный, добрый голос. И ощутил прикосновение к своим волосам чего-то теплого и мягкого. Ты же не понимал тогда ничего, даже годика тебе не исполнилось. Да и бабушка давно забыла этот случай. Просто

больше никогда не совершай поступков, если они могут кому-то принести неприятности и боль. Мальчик радостно улыбнулся и сказал, вложив в ответ всю свою уверенность:

- Хорошо, - хотя голос почему-то дрожал. И тут же услышал:

- Если не возражаешь, я покажу тебе сегодня, когда и откуда пришел в эту печь ее главный обитатель - огонь.

Миша не знал, что сказать, и только кивнул стриженной головой.

Ангел подошел к божнице, достал из кармана своего длинного блестящего облачения две свечки и возжег их от лампадки. Одну дал Мишеньке, другую взял сам. Они поднялись по лесенке, сели на полати печи, где кроме них никого не было, и Ангел, перекрестившись, начал читать слова молитвы:

- Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша.

Когда он произнес последние слова, печка вместе с седоками оторвалась от земли и полетела в неведомую даль.

Мишенька видел внизу множество маленьких огонечков, которые, сливаясь воедино, образовывали огромное мигающее пламя костра.

- Хочешь узнать, откуда берет начало огонь, который горит в нашей печке? - спросил Ангел. А когда Миша часто закивал готовой, то он увидел, что подсвечник в руках его спутника какой-то особенный. Его подставка представляла собой круг с разноцветными кнопочками, похожими на те, что были у него дома на пульте от телевизора. И когда он утвердительно ответил на вопрос Ангела, тот нажал на одну из них. Их печка стала снижаться, и теперь удалось рассмотреть не только огонечки, но и людей рядом с горящим пламенем причудливой формы.

Миша с удивлением увидел два горящих недалеко друг от друга костра. Дым одного из них поднимался вертикально вверх и доходил до самого неба, не меняя своей формы, словно его движение кто-то незримо регулировал и поправлял на лету.

Дым другого стелился по земле, был скорее похож на большое облако, чем на вертикальный столб первого.

- Это Каин и Авель, - сказал Ангел немного загадочно.

У костров действительно можно было рассмотреть причудливо и как-то несовременно одетых людей.

- Понимаешь, когда люди не знали живого Бога, они судили о Нем по тому, какие свойства видели и чув-

РУССКИМ БОГ

ствовавали. Огонь всегда был недостижим для них. В руки его не возьмешь и пальцем не ткнешь.

При этих словах Мишенька вспомнил, как однажды хотел попробовать взять уже остывший уголек, который дедушка на совке нес из топки печки в специальное ведро, которое стояло недалеко. Он подкрался сзади и, протянув руку, дотронулся до черного кусочка дерева. Ох, и больно было. В месте соприкосновения пальчика и уже бывшего огонька сразу образовался большой бело-красный волдырь. Если бы не проворство бабушки, которая каким-то прыжком в минуту оказалась возле божницы, схватила с полочки бутылочку с церковным маслом и, на обратном пути открыв пробочку, полила маслом на вспухший палец внука, кто знает, что было бы. Потом она прочла молитву, перекрестилась на икону, и Мишенька сразу почувствовал облегчение. Больше уголков он никогда в руки не брал.

- И в то же время, - продолжал Ангел, - огонь - одно из свойств Бога. Ты целый год ходил в воскресную школу при вашем храме, я сидел рядом, справа от тебя.

Мишатка не помнил такого. Будь так, он бы непременно запомнил прекрасного златовласого соседа.

- Просто тогда ты не мог меня видеть, было слишком рано. Ну вот, помнишь, отец Олег рассказывал вам об иконах, устройстве дома молельного уголка. Он говорил и об огне. Ведь огонь Неопалимой купины, Иерусалимский Благодатный огонь, огонь свечей и лампад в храме - это один и тот же огонь, горящий по Божественной воле, которой подчиняет себя и сам верующий. Этот огонь сжигает то, что достойно сожжения, и не опасен тому, кому суждено жить.

А вспомни еще. Огонь есть во многих эпизодах, в которых он обозначает Божественное присутствие и исполняет Его волю. Пламенный меч преграждает Адаму путь в рай после его грехопадения. Появление огней в движущихся горшках сопровождает Завет Бога с Авраамом. Из пламени Неопалимой купины раздаётся голос, сообщающий Моисею о предстоящей его миссии. Моисей получает скрижали на горе Синай, охваченной огнем, причем Бог говорит из пламени. Огненный столп указывает по ночам путь израильтянам во время странствия по пустыне. На огненной колеснице уносится на небо пророк Илия. Языки пламени знаменуют дарование Святого Духа апостолам в день Пятидесятницы.

В Ветхом Завете огненные жертвоприношения являются основным способом общения человека с Богом. Жертвоприношение Авеля и Каина - это первое общение человека с Богом после грехопадения и изгнания людей из садов Эдема.

В чем оно состояло?

Скажи, что вы делали, когда однажды уже поздно вечером с дедушкой отправились в лес, чтобы набрать ко дню рождения мамы букет цветов?

Миша отчетливо вспомнил эту историю. Уже смеркалось, когда позабывший про эту дату дедуля засобирались в небольшой лесок, который располагался недалеко от их крайнего в порядке дома с голубой крышей. Миша спросился с ним. Как откажешь любимому внуку? Но дедушка предупредил, что в темноте легко потеряться. Поэтому дал внуку фонарик и строго-настро велел включать его, если малыш отойдет на расстояние больше нескольких метров.

Так они и делали время от времени, видя огонечки друг друга.

- Вот такими сигналами Богу о том, что человек рядом, только по грехам своим не видит Его, но очень боится заблудиться, и были костры жертвоприношений.

- А где люди взяли огонь для этого?

- Как и все остальное, огонь дал людям Бог. Вначале первые люди, созданные Господом, жили в Раю, он был не нужен. А потом, когда нарушили одну-единственную заповедь своего Творца и были за это наказаны изгнанием оттуда - понадобился и огонь. Во-первых, для показа, что они осознали свою вину, и все-таки любят Бога, и хотят жить под Его опекой. Ну, а кроме того, чтобы могли приготовить себе пищу.

- А нам на занятиях говорили, что Господь очень добр и милосерден. Почему же Он так строго наказал Адама и Еву? А потом попустил, что Каин убил Авеля.

- А ты вспомни, как украл деревянный пистолетик у друга Женечки.

И Миша вспомнил свой проступок весь до мелочей. Тот пистолет и вправду был замечательным. Женин отец - инвалид войны, служил военврачом и хорошо знал устройство и внешний вид оружия. Да и руками умел многое делать. Особенно вырезать из дерева всякие штучки. Гусаровы жили в том же доме, только в другом подъезде. Их семья дружили. Часто вместе отмечали праздники, вечерами дотемна беседовали, сидя на вынесенных скамеечках, или играли в лото и домино. Часто тетя Надя - Женина мама - устраивала экскурсии по своей квартире, где красовались изделия, сделанные руками Бориса Степановича. Ваза для цветов, вырезанная из ствола дерева, наборная резная конфетница из сосновых колечек, а зверушек, изготовленных из причудливых корней и веток деревьев - не перечислять. Но Мишу завораживал этот пистолетик «Вальтер». Он был выструган из доски бука, тяжеленький и приятно касающийся руки. А уж о внешнем виде этого оружия и говорить нечего. Он был гладко отполирован стеклом, а потом шкуркой. Ствол как у настоящего пистолета: умелец выжег раскаленным гвоздем такое глубокое отверстие, что конца не было видно. Палец удобно лежал на курке, который был охвачен тонким деревянным обрамлением. Но главное, конечно, рукоятка. Она была резной, с приятно щекощущими руку глубокими, сделанными накрест вертикальными зазубринками. Из-за этого пистолет удобно лежал в руке, и выпускать его никак не хотелось. Женя очень гордился и умелым папой, и своим, не отличающимся по точности копирования от настоящего, как звали его ребята, «пестиком».

Однажды Миша, уходя домой, положил оружие себе в карман. Вначале он подумал, что поиграет вечером, а завтра утром пойдет к Жене и незаметно положит его на место - в большую фанерную коробку для игрушек. Никто даже и не заметит.

Но утром он посмотрел на пистолет, потрогал его пальцами, погладил ручку и...спрятал оружие в свой тайник под большим книжным шкафом. Прошел день, другой, а на третий, играя с пришедшей в гости соседской девочкой Надей, Миша не выдержал и похвалился своей новой игрушкой. Он сказал неправду, говоря, что пестик прислал в посылке его дядя Феликс, который был военным... Они играли в войну весь вечер, а утром по

двору разнеслось два трагических известия. Во-первых, Женя обнаружил пропажу, а во-вторых, - соседка сказала, что видела у Миши деревянный пистолетик. Следствие длилось недолго. Мишина мама, выяснив происхождение игрушки, сняла с гвоздя средство воспитания и по совместительству предмет для правки опасной бритвы, которой брился дедушка. И Миша, выревывая громко и нараспев «Я больше не буду», получил положенную порцию воспитательной процедуры, а после этого до вечера простоял в углу...

Вспоминать это, конечно, было неприятно. Заднее место от таких мыслей опять будто ощущало прикосновение отполированной кожи и начинало зудеть.

- Ты можешь сказать, что твоя мама несправедливая и злая или что она тебя не любит?

- Нет, - сказал Миша, - мама меня любит, а я виноват и понял тогда, что никогда не буду больше брать чужого.

- Вот ты и ответил на свой вопрос. Наказание не означает нелюбви, несправедливости или желание зла. Оно часто производится с любовью. Наказание - это же наказ от старших.

И Миша опять вспомнил, как мама плакала, наказывая его, а потом, когда отстоял положенной время в углу, подошла, обняла сыночка, поцеловала, погладила по голове и сказала:

- Сыночек, я очень тебя люблю и хочу, чтобы ты вырос хорошим человеком, прости, но наказывать в подобных случаях все же буду.

- Вот и Господь по любви к людям и наказал наших прародителей, оставив им возможность изменить свою жизнь и исполнить предначертанное Создателем. Но теперь для этого им надо приложить немало усилий. И главное - показать Богу свою любовь и преданность. Для того и разжигались жертвенные костры. А Господь, видя их, плачет над нашими грехами.

В особых случаях жертвенный огонь возгорался чудесным образом, подтверждая тем самым богоизбранность тех, кто приносил жертву, и важность событий. Явления Божественной Воли, проявлявшейся в чудесных возгораниях, можно объяснить тем, что это происходит, когда вера людей очень сильна, и Бог, видя это, отвечает на нее явлениями чуда. Подобно тому, как сфокусированный луч света, сам по себе невидимый, зажигает бумагу, Божественный Свет материализуется в виде огня там, где он концентрирует свою волю. Внематериальный Божественный Свет вызывает огонь при столкновении с материальным. Огонь, в свою очередь, служит источником физического света, напоминающего о Свете, его породившем, т. е. Божественном.

После этих слов Ангел нажал на какую-то кнопку, и они полетели так низко, что костры, горящие на земле, оказались совсем рядом.

- В огне таятся могучая сила. Он помнит о том, о чем уже забыли люди. И потому мы так любим смотреть на него.

За миллионы лет, что прошли с тех пор, как Божии творения поселились на земле, изменилось все: змеи и птицы, звери и рыбы, цветы и деревья, изменился сам человек, изменилась земля и даже звезды! И только огонь и вода остались прежними.

Пламя твоей свечи помнит о самом первом огне, у которого согрелись первые люди. И еще о рукотворном огне, который с помощью Божией научились добывать сами люди.

Тот огонь родился из палочек, трущихся друг о друга, или из искры, высеченной одним камнем из другого. Люди использовали для добывания огня даже охотничий лук: делали на тетиве специальную петельку, в нее вставляли палочку и, вращая лук, сверлили этой палочкой деревяшку. Но все равно это было очень трудно - заставить кусочек дерева подарить огонь.

Легче стало, когда появилось огниво. Его называли еще кресалом, чтобы высекать искру, ударяли им о кремль и поджигали трут. Это такой специальный горючий материал, изготовленный из сухого мха или шерсти, а иногда из пакли. Носили все это в кожаном мешочке на поясе.

Потом люди научились заимствовать огонь у Солнца. Пропускали его лучи сквозь стеклянные круглые сосуды, наполненные водой, через отшлифованные прозрачные кристаллы кварца и специальные зажигательные стекла.

Это теперь огонь стал таким привычным, обыкновенным. А раньше к нему относились по-другому.

Ему предстояло пройти длинный путь, прежде чем он попал в русскую печь.

Неопалимая купина (Исх. 3,2-4; Деян. 7,30) дает пример нетленности освященной Богом материи. Может быть, речь идет не столько об особом огне, сколько об особом, «несгораемом» материале? Неопалимая купина - предвкушение безсмертия. Один и тот же огонь поглощает то, что предназначено к уничтожению, и падает то, чему предназначено безсмертие. «Обработка» огнем ожидает каждого (Мк. 9,49), но не каждый ее выдержит. Согласно пророчеству Иоанна Богослова, Иисус будет крестить Святым Духом и огнем (Мф. 3,11; Лк. 3,16). Огонь испытывает дела учителей веры, проверяя на прочность результат их работы - души новых христиан (1-е Кор. 3,13-15). Огнем испытывается подлинность золота, причем вера должна быть прочнее последнего, т. е. должна выдержать испытание (3 Ездры 16,74; 1-е Пет. 1,7; ср. Откр. 3,18). Способность христиан и их веры выдерживать испытание огнем связана с нетленностью Даров Святого Духа, которые получают верующие, и, в конечном счете, с безсмертием. Апостол сравнивает страдания верующих с огненным испытанием и призывает не бежать от них (1-е Пет. 4,12).

Подходя к причастию, верующие произносят про себя:

Се приступаю к Божественному Причащению.

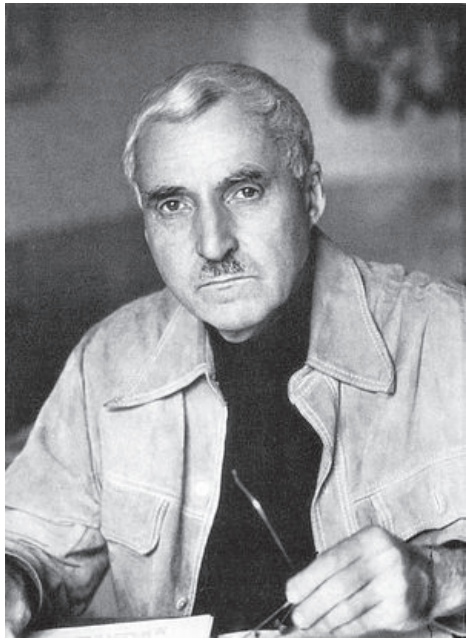
Содетелю, да не опалиши мя приобщением:

Огнь бо еси, недостойныя попяляяй.

Но убо очисти мя от всякия скверны.

Но об этом поговорим в следующий раз.

Михаил Щербак, Главный редактор «Православной народной газеты»

Константин Михайлович Симонов

Сама постановка вопроса – Константин Симонов и Православие – звучит довольно парадоксально. Гоголь, Достоевский, даже Толстой – куда ни шло, но Симонов?! Непонятно... Православный коммунист, военный прозаик, талантливый советский поэт, мог ли Симонов, на протяжении всей своей жизни лояльный партийному руководству, хоть как-то в своем творчестве соприкоснуться с религией, оказавшейся в советском обществе под запретом? Оказывается, мог. Страницы симоновских романов, посвященных событиям Великой Отечественной войны, пестрят отсылками к евангельским текстам, а также церковному дореволюционному быту. Тем не менее зачастую множественные христианские аллюзии в творчестве писателя остаются незамеченными – во многом в силу того, что у невнимательного читателя может возникнуть обманчивое впечатление, что за этими отсылками не стоит какой-либо определенной философии, мировоззренческой позиции автора... Своего рода мишура... Однако перед нами еще одно пагубное заблуждение. Впрочем, для того, чтобы понять, что же кроется за этими аллюзиями, следует обратиться к тексту одного из наиболее значимых произведений Симонова о войне – его знаменитой трилогии «Живые и мертвые».

Зачастую христианские аллюзии в творчестве писателя остаются незамеченными

Уже в самом названии трилогии можно увидеть идеи, как минимум несовместимые с материалистической картиной мира: победа под Москвой, по мысли Симонова, ковалась в каждый день войны, начиная с 22 июня, не только теми, кто держал оружие в руках в июле, августе, сентябре – умершие остаются в строю и после гибели и наравне с живыми продолжают борьбу, брань, теперь уже невидимую: безстрашие и отвага павших воинов словно ложатся на чашу весов, которые однажды должны склониться в пользу победителя. В своем мысленном монологе, обращенном к трусу и подлецу Баранову, Серпилин восклицает: «Кроме тебя, еще капитан Гусев есть, и его артиллеристы, и мы, грешные, живые и мертвые, и вот эта докторша маленькая, что наган двумя руками держит».

Война, в осмыслении Симонова и его героев, есть готовность принести себя в жертву «за други своя» (Ин. 15, 13). Восхищение автора вызывает замполит Бережной, «горячий и страстный к людям, но при этом всегда готовый, не раздумывая, положить жизнь за любого из них». Внутренний монолог Синцова через сутки после

ХРИСТИАНСКИЕ К.М. СИМОНОВА

начала наступления Красной Армии под Сталинградом развивает эту же мысль, в словах героя звучит прямая отсылка к Евангелию: «Да, все успевают люди за сутки на войне. Чего только не успевают! И положить живот свой за други своя, и кого-то послать на смерть, и кого-то спасти, и кого-то не уберечь».

Христианские мотивы овеивают эпизод прощания Мишки Вайнштейна, покидающего позиции окружаемой немцами под Могилевом дивизии, с Синцовым, решившим в ней остаться. Казалось бы, возвращение корреспондента в Москву – залог его безопасности, избавления от ужасов изнурительных и безнадежных боев в котле, и сам Мишка испытывает сильные утрызения совести, соглашаясь покинуть друга в критической ситуации. Однако судьба решает иначе: сутки спустя после яростного боя с наступающими силами вермахта невредимый, но смертельно уставший Синцов будет «без памяти спать на дне окопа», тогда как Мишка, попавший под пулеметную очередь с немецкого мотоцикла, будет убит под Чаусами и, «собрав последние силы, заползет в кустарник у дороги и, истекая кровью, будет засвечивать пленку со снимками немецких танков». Так в судьбах героев исполнятся на деле слова Евангелия: «Любящий душу свою погубит ее, а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную» (Ин. 12, 25). Готовность Синцова «погубить душу» и не жалеть себя и в дальнейшем будет хранить героя на всех дорогах войны.

Предлагая Синцову после выхода из окружения сообщить жене о своем настоящем местоположении, Климович вновь обращается к христианскому дискурсу:

«Если хочешь домашним написать, что Христос воскрес, напиши и сразу Хаустову, ординарцу, отдай».

Подвиг бойца, попавшего в окружение в июле 1941 года, сопоставляется, таким образом, с крестной Жертвой Христа – отдать свою жизнь, чтобы спасти других (именно так и осмысляет свою миссию Серпилин, осознанно остающийся воевать в окружении), а нечаянный (по уверению одного из командиров, в указанной местности давно уже не оставалось никаких окруженных частей Красной Армии) выход из окружения – чудо, сопоставимое с Воскресением Христовым.

Тема Пасхи, Воскресения звучит также в октябрьской Москве, жители которой прячутся от бомбежек в метрополитене. Одну из ночей проводит в метро и сам Синцов. Здесь герой слышит разговоры случайных людей о расправившихся в небе над городом случаях воздушных таранов:

« – Вчера девятый таран был над Москвой, – сказал мужской голос.

– Это же надо, чтобы самому с самолетом – в самолет!

– Вот уж именно, смертью смерть поправ, – ответил третий голос».

Летчики над Москвой, совершающие тараны немецких самолетов, предотвращают налеты и бомбежки, в результате которых гибнут мирные жители, своей смертью они спасают жизни своих соотечественников – безымянных, безвестных для них москвичей. Слова пасхального тропаря, пришедшие на память одному из жителей, лучше всего передают глубоко христианскую нравственную подоплеку происходящего.

Тема напряженного ожидания воскресения, неверия в смерть и стремления ее преодолеть силой воли и напряжением ума и душевных сил звучит в сцене кончины жены Серпилина:

«Он стоял и ждал, чтобы она очнулась. И если бы всю силу его сосредоточенного ожидания можно было обратиться в какую-то другую силу, способную что-то сделать, эта сила, наверное, была бы способна не только возвращать сознание живым, но и воскрешать мертвых».

Как видно, душа неверующего Серпилина тоскует по возможности через молитву принять участие в судьбе любимого им человека, облегчить его судьбу. Это же желание неким нематериальным, метафизическим образом облегчить судьбу любимого человека выражает мать «маленькой докторши» Тани, работающая до последнего изнеможения на литейном заводе над производством мин. Пожилая женщина, как и Серпилин, не умеет молиться, однако она решает взять на себя подвиг самоотверженного труда, который, по ее заветной мечте, должен искупить ее дочь у смерти:

«Работаю, а сама думаю про тебя: отработаю я ее у смерти! Не может быть, чтоб при такой моей работе еще и ты у меня пропала».

Примечателен образ военного корреспондента Люсина, который, внешне исполняя все предписания партийного и военного командования, из раза в раз совершает самые предосудительные и неблагоприятные поступки: в октябре 1941-го года высаживает сбежавшего из плена Синцова перед КПП в нескольких километрах от Москвы, опасаясь возможных неприятностей для себя, во время наступления под Сталинградом подставляет под пули пятнадцатилетнего ординарца Синцова и после отказывается вытаскивать раненого мальчика из-под немецкого огня. На груди Люсина красуются медали «За отвагу», он состоит на самом хорошем счету у своего командования, и, тем не менее, именно этот герой становится заклятым врагом Синцова. Люсин – исполнитель формальных предписаний советского командования, однако он чужд гуманистической патетики советской идеологии, он – фарисей в коммунистическом государстве.

Попав в окружение под Могилевом, комдив Зайчиков накануне смертельного ранения заявляет: «Фашистов бы побольше в землю закопать, а самим можно и без Святого Причастия».

При этом отказ от «Святого Причастия» есть, в контексте размышлений симоновских героев, не что иное, как готовность умереть незамедлительно, здесь и сейчас, без раздумий и лишних колебаний, готовность принести себя в жертву. То, что для утверждения важнейшего в патетике романа смысла герои выбирают именно христианскую символику, парадоксальным образом свидетельствует о том, что она в их сознании жива и несет в себе сильнейший эмоциональный заряд.

После окончания боя на кирпичном заводе под Москвой, в котором выживают лишь четверо бойцов, политрук Калинин, узнав, что Синцов задумался о жене, угрюмо шутит:

«Думать о ней бесполезно. А вот написать ей после такого дня, как сегодня, надо. Что жив и здоров остался ее комсомольскими молитвами».

Неслучайно тема молитвы связывается именно с образом жены главного героя: если мужская миссия – готовность отдать свою жизнь в жертву Родине и семье, то женская – проникновенное ожидание, упование и молитва, вера в скорую встречу «всем смертям назло», мистическая надежда, обретающая материальную силу, о которой лучше всего сказано в тексте знаменитого симоновского стихотворения: «Ожиданием своим ты спасла меня».

Война косвенно сопоставляется Симоновым с богослужением: по словам замполита Бережного, «неблагонадежность командира полка Барабанова накануне наступления частей Красной Армии на Сталинградский котел «обедни не испортит». «Обедня» в этом контексте – наступательная операция, во всем ореоле ее величия и священности, ее священнослужители – командиры Красной Армии, на которых возложена сложная и ответственная задача. В разгар операции генерал Серпилин входит в подвал, в котором обосновался его давний боевой товарищ Пикин, и, видя, как тот выходит из клубов печного дыма, восклицает: «Ишь явился, как Архангел из облаков». Наблюдательный пункт командира дивизии Кузьмича (сменившего в этой должности Серпилина) в одном из эпизодов Сталинградской битвы находится в притворе «разбитой вдребезги церкви».

Говоря о перспективах победного окончания войны, подполковник Климович, пробившийся под Ельней навстречу выходящей из окружения дивизии Серпилина-Зайчикова, обращается к Синцову со словами:

«Не переживай, подожди, еще въеду в Германию на своей “тридцатьчетверке”. И тебя на броню посажу, если, конечно, нам до этого не выйдет с тобой “со святыми упокой” и фанерная память со звездочкой».

В сознании Климовича христианская и коммунистическая советская атрибутика (в данном эпизоде – атрибутика смерти, похорон) существуют одновременно и параллельно, ничуть не противореча одна другой. Накануне наступления под Сталинградом Синцов, рассуждая о расстановке сил и перспективах предстоящих боевых действий, полагается не только на разум и расчет начальства, но и на Божий Промысл:

«Кого Бог и начальство дали в комбаты в ночь перед наступлением, с тем и воевать».

Герои Симонова поминутно цитируют Евангелие. Батальонный комиссар Левашов, оберегая немца-антифашиста Келлера, замечает:

«У меня приказание политотдела – обезопасить, чтобы ни один волос с его головы не упал» (ср. Мф. 10, 28).

Увидев, что начальник штаба дивизии Пикин держит при себе талантливого ординарца Пчелинцева в чине старшины, не позволяя ему получить офицерский чин, Серпилин пеняет старшему товарищу на эгоизм и добавляет:

«Люблю тебя, долговязого, и высоко ставлю. А раз так – всякое лыко в строку. У другого бы этой соринки в глазу не заметил, а у тебя вижу» (ср. Мф. 7, 3).

По словам командующего фронтом, полк, в строю которого Синцов прошелся 7 ноября по брусчатке Красной площади, он «ждал в тот день как

МОТИВЫ В ТРИЛОГИИ «ЖИВЫЕ И МЕРТВЫЕ»

Анатолий Папанов в роли Фёдора Фёдоровича Серпилина в фильме «Живые и мёртвые», 1964 г

манной небесной». На первый взгляд, в словах командующего лишь жалоба на нехватку сил в критической ситуации наступления противника на Москву, однако за библейской фразеологией, пожалуй, кроется нечто большее: соединения, принявшие участие в легендарном параде 1941-го года, становились своего рода благословением судьбы, сулившим победный исход всей битве.

Со священником дважды сопоставляется Синцов: впервые — после выхода из окружения под Ельней в реплике Климовича, причем внешним основанием для возникновения подобного рода ассоциаций является многонедельная небритость Синцова: «А ты зарос, как поп, только наперсного креста не хватает», повторно — в финале романа, в реплике политрука Малинина, тяжело раненного под Москвой. Войдя в барак, где лежат раненные, Синцов видит измученное болью лицо Малинина, и уже в его лице тот читает себе смертный приговор, с которым спешит не согласиться:

«Чего так смотришь? Ты не поп, и я тебя не со Святым Причастием позвал...».

И в первом, и во втором эпизодах Синцов проявляет искреннее человеческое участие в судьбах раненых товарищей. Перед разговором с Климовичем автор подробно описывает, как герой следует в госпиталь за Серпилиным и буквально придавлен к земле тревогой за жизнь ставшего за месяцы окружения родным для него комбрига: позднее, прощаясь с командиром медсанбата, Синцов на радостях от известия о том, что раны комбрига не смертельны, схватил того за рукав «и еще целых пять минут объяснял ему, что за человек Серпилин и как это хорошо, что он остался жив». В финале романа Синцов озабочен тяжестью ранения другого своего командира, ставшего для него после выхода из второго окружения духовным наставником, опекуном и усердным ходатаем перед партийным командованием о восстановлении в партии после утраты билета. Однако, пожалуй, не только сострадание героя боевым товарищам и желание облегчить их участь заставляет других пер-

сонажей сопоставлять Синцова со священником — внутренняя духовная собранность, готовность всякий раз взять на себя самую опасную из поставленных командованием задач, жертвенность и искренняя вера в то, что его дело правое, делает из бойца Синцова духоносного воина невидимой брани добра со злом.

Неоднократно автор сопоставляет партийные кадры в рядах Красной Армии и на производстве с церковным клиром. В большинстве случаев эти люди душой радеют за подвластных им людей, принимают душевное участие в их жизнях, становятся для них непрерываемым авторитетом. Батальонный комиссар Левашов так стремится огородить подопечный ему состав от нареканий командования, что замполит Бережной вынужден пенять ему на то, что он пишет «не политдонесения, а прямо какие-то жития святых». Парторг Малинин, оказавшийся в тылу после тяжелого ранения и множественных операций, по замечанию директора ташкентского литейного завода, становится его Ангелом-Хранителем. Мать Тани Овсянниковой, пытаясь устроить семейную жизнь дочери, обращается за советом и словом утешения именно к Малинину, и тот действительно принимает в Таниной судьбе живое участие: вызывает «на ковер» мужа-двоеженца, проводит воспитательную беседу, заставляет того отказаться от брони и отправиться на фронт. Замполит батальона Синцова Завалишин, по словам Левашова, честен, как «Иисус Христос».

Со священством могут сопоставляться не только партийные кадры, но и армейское командование. Когда Серпилин посещает командира дивизии Кузьмича, у которого незадолго до того открылась кровоточащая рана на ноге, в наблюдательном пункте, расположившемся по воле случая в старой церкви, тот, опасаясь, что начальник штаба должен отстранить его от действий в разгар успешного наступления, ассоциирует все происходящее с Исповедью: «Федор Федорович, раз нас бой в церкву загнал, давай как на Исповеди: отстранять меня прибыл?» В ответ Серпилин призывает дать ему отчет о настоящем состоянии своего здоровья,

«как на духу». В свою очередь, член военного совета Захаров огорчен тем, что Серпилин не поделился с ним известием о смерти сына: по его мнению, генералу следовало бы открыть ему душу, как представителю партийных кадров. На прямой вопрос Серпилина: «Исповедаться перед тобой надо?» тот отвечает: «Кто я, в сущности? Политрук на высшем уровне, если исповедуюсь, обязан слушать». При этом сам Захаров чувствует, что сказанное — «отчасти горькая шутка, а отчасти самая настоящая правда».

Итак, что же скрывают многочисленные христианские отсылки в творчестве Симонова? Первое, что необходимо отметить, — это актуальность христианских смыслов и принципиальный отказ от выхолащивания религиозной памяти в среде простого народа, огромные массы которого в виде отдельных персонажей вошли в повествовательную канву романа. Необходимо помнить, что очень многое в военной прозе Симонова — подлинное, настоящее, непродуманное, многие главы «Живых и мертвых» переписывались с минимальными изменениями из записных книжек писателя времен войны, поэтому так или иначе, быть может, нехотя, автор передает не изменившийся за 20 лет советской власти религиозный менталитет русского народа. Так некогда Лев Толстой вложил в уста умирающего Платона Каратаева чисто достоевскую историю страданий невинно осужденного на каторгу праведника — просто потому, что реальный прототип Платона Каратаева, как и его идеальное воплощение в тексте романа, мог и должен был восхищаться подобной историей. Так и герои Симонова то и дело вспоминают Евангелие, слова отдельных песнопений и церковных чинопоследований — потому как иначе и быть не могло.

То пробирочное атеистическое общество, которое изначально планировали построить большевики на развалинах бывшей Российской Империи, встретилось на деле с огромным человеческим сопротивлением. И если не все верующие нашли в себе достаточно мужества для того, чтобы ценой своей жизни отстоять свое право исповедовать Христа и христианскую систему ценностей, то очень многие, абсолютное большинство, — сопротивлялись оголтелому атеизму подспудно, молчаливо, но необычайно последовательно и упрямо, на деле видоизменяя и переформатируя ту убогую материалистическую модель, которую пытались навязать им извне, заставляя саму власть вносить в эту модель все новые и новые коррективы. Свидетелем и литературным зеркалом этой поднимающейся из глубин простого народа силы и стал русский советский писатель Константин Михайлович Симонов.

Мария Кузьмина

От редакции: нам кажется уместным привести здесь стихотворение Симонова «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...», которое дает представление о том, как Константин Михайлович, переживая войну, ощущал свою Родину. Нет, для него это не Советский Союз, а вековая православная Русь: «Ты знаешь, наверное, все-таки Родина — / Не дом городской, где я празднично жил, / А эти проселки, что дедами пройдены, / С простыми крестами их русских могил».

А. СУРКОВУ

Ты помнишь, Алеша, дороги
Смоленщины,
Как шли безконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые
женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди,
Как слезы они вытирали украдкой,
Как вслед нам шептали: — Господь
вас спаси! —
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси.

Слезами измеренный чаще, чем
верстами,
Шел тракт, на пригорках скрываясь
из глаз:
Деревни, деревни, деревни
с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась,
Как будто за каждую русской
околицей,
Крестом своих рук ограждая живых,
Всем миром сойдясь, наши
прадеды молятся
За в Бога не верящих внуков своих.

Ты знаешь, наверное, все-таки
Родина —
Не дом городской, где я
празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских
могил.

Не знаю, как ты, а меня с деревенской
Дорожной тоской от села до села,
Со вдовой слезою и с песнею женскою
Впервые война на проселках свела.

Ты помнишь, Алеша: изба под
Борисовом,
По мертвому плачущий девичий крик,
Седая старуха в салопчике пливомом,
Весь в белом, как на смерть одетый,
старик.

Ну что им сказать, чем утешить
могли мы их?
Но, горе поняв своим бабьим чутьем,
Ты помнишь, старуха сказала:
«Родимые,
Покуда идите, мы вас подождем».

«Мы вас подождем!» — говорили нам
пажити.
«Мы вас подождем!» — говорили леса.
Ты знаешь, Алеша, ночами мне
кажется,
Что следом за мной их идут голоса.

По русским обычаям, только
пожарища
На русской земле раскидав позади,
На наших глазах умирали товарищи,
По-русски рубаху рванув на груди.

Нас пули с тобою пока еще милуют.
Но, трижды поверив, что жизнь
уже вся,
Я все-таки горд был за самую милую,
За горькую землю, где я родился,
За то, что на ней умереть мне
завещано,
Что русская мать нас на свет родила,
Что, в бой провожая нас, русская
женщина
По-русски три раза меня обняла.

1941 г.

САМОВАР ЗА БАЛКАНЫ

За чаепитием с новым тульским самоваром

Посвящается всем, кто меня по-своему поддерживает и любит

Путешествуя круизом по Волге, я привезла в подарок папе настоящий тульский самовар. Знатный тульский предмет русского быта я купила в городе Костроме на рыночке возле монастыря. Могу сказать, что часть моей детской мечты осуществилась. Ведь самовар с трубой, который растапливается углями, остался в моем детстве на летней кухне в деревне у бабушки с дедушкой. Нет сейчас бабушки и дедушки, нет летней кухни, и нет того самовара, который собирал на чаепитие вокруг себя большую семью. А почему часть, да потому, что я мечтала еще и о русской печке, которая занимала большую часть передней избы в той далекой деревне. Дедушка мне всегда говорил: «Лена, забери печку себе!» Видимо, он видел, с какой радостью я играю на теплой печке и таким образом хотел меня порадовать и подбодрить, когда надо было возвращаться с каникул домой. Я помню от дедушки запах дыма и рубленой крапивы, на чердаке большого амбара, который был завален душистым сеном, куриные гнезда с беленькими чистенькими яйцами. Помню усыпанные ягодами кусты смородины, громко гогочущих гусей, гуляющих по густой лужайке и пытающихся, вытянув шею, ущипнуть тебя, как следует. Помню, как бабушка месила в большущей кадке тесто и потом вынимала из печи ароматный хмельной хлеб.

И вот, думалось мне, что мой самоварище обязательно должен иметь живую историю. Такой я не нашла. Продавец сказал, что пачками покупает товар, восстанавливает его и продает, и ему совсем не до историй. «Ну, придумал бы хоть какую-нибудь за такие деньги», - подумала я и вздохнула. «Беру!» - сказала твердо, - если что, сама сочиню!»

И начало этой истории появилось, когда я эту тяжеленную машину с трубой тащила в автобус, где меня уже с нетерпением дожидалась вся группа туристов. Они спрашивали, почём я его купила, называли меня героиней, а мужики с досадой говорили о том, что тоже надо было купить.

Или когда я, выйдя из автобуса, все также тащила самовар к теплоходу, и все, кто стояли на палубах, видели нео-

бычную картину: маленькая хрупкая женщина в длинном белом платье несет непонятно что в пакете размером в половину своего роста, да еще с трубой. Мне было забавно, так как сама от себя я этого не ожидала, ведь я не планировала покупать даже магнитиков, а тут такое! Всё вышло как-то само собой, почти случайно. А вторая половина этой истории состоит в том, что целый пласт добрых воспоминаний всколыхнул во мне этот старинный предмет.

Папа, получив такой подарок, сразу налил в него воды и растопил. Что за звуки тут полились! Самовар сначала начал скромно так потрескивать углями и еловыми шишками, потом, привыкнув к обстановке, засипел, а там и пузырьки начали побулькивать, и, наконец, блестящий своими никелированными боками новосёл словно очнулся от долгого вынужденного сна и запыхтел со всей силы. Забубнил: «Есть еще порох в пороховницах!» Дым так клубился из трубы, будто сейчас в дальние края тронется паровоз. Вода вскоре закипела, и из-под крышки пар повалил в отверстие, прикрытое крохотной крышечкой. Она начала подпрыгивать и приятно звенеть. Заварочный чайник сразу взобрался на новую, но такую родную посудину, чтобы не остыть. Когда заварка была готова и бурное кипение в недрах глянцево-металлического друга семьи закончилось, его перенесли на почетное место на стол в беседке. Подставляешь чашку, открываешь краник, и вода с переливным журчанием, словно весенний ручеек, льется, наполняя чайную чашку горячей, парящей водой. Под это журчание и всплывают приятные воспоминания детства в деревне.

А еще представляется, что едешь в поезде. Подходишь к титану, который проводница на станции уже истопила, и наливаешь кипяточку. Поезд мерно покачивается, колеса отстукивают лады, за окнами мелькают дачные домики, которые выросли, словно грибы под высокими березами, где дымится сжигаемая сухая трава. А вокруг - леса в пышных осенних нарядах, поля, зеленеющие озимой пшеницей, реки - что зеркала, отражающие белые облака, деревни - все русское, все родное...

Вот это силища в самом простом тульском самоваре из Костромы, аж дух захватывает!

Елена Белова, специальный корреспондент «Православной народной газеты»

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

В год 140-летия Победы в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. и 190-летия со дня рождения генерала-фельдмаршала Иосифа Владимировича Гурко представляем нашим читателям статью-репортаж «За Балканы в долину Софии», опубликованную в январе 1878 года в столичной газете «Русский Мир» (№ 6).

Давно оттремели взрывы Балканской войны 70-х годов XIX столетия, но то, как она проходила, какое мужество и героизм потребовались от наших воинов, помнится и до сих пор. Боевые будни насыщались смертельными схватками с врагом, с преодолением невиданных препятствий в горах, пергородивших полуостров. Но всё выдержал и выдюжил русский солдат под водительством доблестных военачальников. Двадцатого декабря старого стиля 1877 года генерал И.В. Гурко поздравил боевых товарищей с переходом через оледенелые выси Балканских гор, приблизившим победу над мучителями славянского мира. На болгарской земле установилось спокойствие, и русские воины могли вскорости возвратиться домой.

Запечатлена та великая война в памяти народной, во всемирной истории, в хрониках боевых действий, и ещё - в репортажах военных корреспондентов, наших, отечественных, и западных. Горячие строки с передовой воссоздают живые картины сражений, а художники оставили зарисовки батальных сцен и целые живописные полотна, посвящённые военным эпизодам, передающие жестокий лик войны. Чтобы почувствовать дыхание давно ушедших сражений, предлагаем вниманию читателей ряд фронтовых репортажей, посланных с передовой Русско-турецкой войны. Так, в корреспонденции «За Балканы в долину Софии» князь Шаховской сообщает, с какими невероятными трудностями и опасностями были связаны последние дни перехода через горы. Промозглая зимняя погода, обжигающий мороз, оледенелые тропы и недостаток в еде - сухарей почти не осталось, изнеможение формирований за недели перехода, и всё это умножено на усилия удерживать на гужах и верёвках орудия от провала в пропасть. Малейший просчёт - и пушка вместе с людьми слетит с высоты. Командующий брался со всеми за гуж и тянул. Солдаты обмороживались и даже замерзали, ночуя в снегах. И прилив бодрости вселял недремлющий генерал Гурко. Он всегда был на самом ответственном участке перехода. Нечего сказать, героический, безпримерный был зимний перевал через горные кручи. И вот переход мужественно преодолен. Обезсиленные воины и лошади могли спокойно отдохнуть и согреться. Воодушевление не спало.

Сто сорок лет прошло с окончания Балканской войны, но героический зимний переход через горную цепь не померк, как не померк и переход Суворова через Альпы. Переход войск генерала И.В. Гурко - преемственная традиция нашего боевого духа.

Приводим отрывок из записей корреспондента «Московских Ведомостей» князя Шаховского. Он пишет: «Генерал Гурко, получив известие о выступлении из-под Плевны новых сил, поступающих под его командование, отправил им немедля предписание идти форсированным маршем к

Орхание, без дневок, большими переходами, словом, прибыть, елико возможно, скорее на место. Но колонны подтянулись к Орхание только к 10 декабря, а обозы с сухарями только к 12-му. Движение колонн было замедлено артиллерией и обозами, которые по обледеневшей дороге не могли поспевать за войсками. 12 декабря генерал Гурко имел уже в своем распоряжении все войска и обозы, и выступление было назначено 13 декабря.

В 9 часов утра, 13-го декабря, генерал Гурко вышел из своего маленького домика в Орхание и, перекрестившись, сел на коня. Ординарцы, конвой, выстроившиеся полукругом у домика генерала, двинулись за генералом по улицам Орхание. Каждый из нас без сожаления покидал уютный, негостеприимный город, в котором сквозные, промерзшие дома без печей не защищали от холода. Утро было туманное; шоссе, по которому мы двигались в направлении ко Врачешти, обледенело за ночь и было скользко, как хорошо отполированное стекло. Лошади не шли, а скользили по нему и разъезжались ногами в разные стороны. Мы то и дело обгоняли спешившихся всадников, тянувших своих коней за поводья; многие из лошадей хромали, побив себе ноги при падении; попадались нам также на пути тяжелые фургоны, запряженные четверкой лошадей, неподвижно стоявшие посреди дороги; напрасно солдаты кричали и били лошадей кнутами и палками, обезсилившие животные рвались вперед, скользили ногами и падали на лед. С дороги свернуть было некуда, ибо с одного краю шоссе пролегал замерзший ручей, а с другого лежал снег выше пояса. Генерал Гурко ехал впереди медленным шагом, молчаливый и задумчивый. Доехав до селения Врачешти, мы повернули по шоссе влево, в ущелье, и, сделав ущельем около шести верст, остановились против неширокой дорожки, отделявшейся от шоссе и круто загибавшей в гору. Вся видимая по горе часть этой дорожки и шоссе у подошвы горы были запружены войсками; солдатами, орудиями, зарядными ящиками, конными и пешими людьми. Говор и шум стояли в этой толпе, медленно, медленно втягивавшейся в гору, до того медленно, что казалось по целым часам те же группы, те же лица стояли все на том же месте. Генерал сошел с коня против этой дорожки и направился к войлочным кибиткам, разбитым у шоссе уполномоченным Общества Красного Креста; тут предполагалось также и место для будущего перевязочного пункта. В кибитках уже лежало несколько человек, больных большею частью ушибами при падении вместе с лошадьми на скользкой дороге, лежал тут на соломе улан с переломленной ногой и сильно морщился от боли; лежало несколько человек солдат, покрытых одеялами, благотельно припасенными заботливостью Красного Креста. Генерал был, видимо, чем-то недоволен; он нетерпеливо ходил взад и вперед около войлочных кибиток, ежеминутно посылая ординарцев в гору с приказаниями и сердито глядел на запряженную солдатами горную дорожку. В самом деле, было уже три часа дня, а половина авангардной колонны еще не втянулась в гору, переднее орудие с пяти часов утра до трех часов дня не успело дойти до перевала. «Чуть крутой подъем, - объяснял громко генерал какому-то офицеру, - лошадей долой! На людях везите; чтобы, как говорится, -

В ДОЛИНУ СОФИИ

БОЕВОГО ДУХА

шло. Как, невозможно? На лошадях невозможно – люди, если нужно, на стену вывезут...» С горной дорожки доносились между тем крики: понуканья, иногда песня, повторенные глухим эхом гор. Там совершалась тяжелая работа. Дорожка, отлого входившая в гору, поворачивала далее на крутизну и вплоть до перевала, всего около пяти верст, шла постоянно на крутую гору. Дорожка эта обледенела до того, что пешему человеку мучительно было взбираться по ней. С правой стороны дорожки виднелся обрыв, становившийся тем глубже, чем выше приходилось подниматься в гору; за обрывом лежала большая, полукругом расположенная гора, сплошь поросшая лесом и загораживающая горизонт. Слева поднималась также гора, покрытая лесом. Лошади были выпряжены из орудий и зарядных ящиков, и солдаты впряглись в них сами, перекинув гужи и веревки себе за плечи; у каждого орудия участвовало в работе по двести солдат, из которых одна половина тянула орудие, другая несла ружья и мешки рабочих. Крики и понуканья на всевозможные лады царили от места подъема и до далекой, еще не видной высоты; тяжело согнувшись, по четыре и по 6 человек в ряд, солдаты тянули на себе вверх массивное чудовище, скользая ногами, падая, поднимаясь и снова нагибаясь всем телом. «Ге-е-ей! у-у-у! вали, вали, вали, уррра-а!» – раздавалось по горе. Еще повыше, впереди, у зарядного ящика, через каждые две минуты звучала монотонная, на один и тот же лад повторяемая песня: «Гей, двинем, пойдет, пойдет, идет! иде-оо-т!» – песня, покрываемая и ближними и дальними не умолкавшими ни на секунду криками: «Ге-е-ей, у-у-у, вали, вали, вали! уррра-а!» Между тем орудия и ящики двигались медленно, с ежеминутными продолжительными остановками; передние постоянно задерживали задних. Генерал Раух бежал от одной кучки солдат к другой, понукал, кричал: «Вперед! № 4 орудие – марш!» – «Дорога заграждена», – раздавался ответ. «Вперед! вперед!» – кричал генерал, пробираясь сторонкой орудия но глубокому снегу. Генерал Гурко то и дело присылал к нему своих ординарцев с вопросами: до какого места дошли орудия? – а иногда и с суровыми восклицаниями, написанными на клочке бумаги: «Спят у вас что ли люди?». Но люди не спали: они тянули и тянули вверх огромные тяжести, устали, измучились, но не унывали. Вот кучка солдат Козловского полка, остановившаяся с орудием в ожидании зарядного ящика, заградившего путь впереди.

– Молодая, – говорит солдат, поглаживая пушку, – со мной вместе на службу поступила.

– А ты гляди, держи, – говорят другие, – еще сорвется под гору.

– Кабы сорвалась, как бы ловко долетела! Тебя ждать бы не стала.

– Так, брат, и закачала бы с тобой.

Как на грех, камешек, подложенный под колесо орудия, скользит, и вся машина подается назад; часть солдат отскакивает в сторону, другая наваливается на задок орудия и успевает удержать орудие на месте. «Ребята! Эй! – раздается в кучке. – У кого нога свербит – подставьте!»

Стало темнеть. Ледяная тропинка и окружающие горы потонули в общем смутном освещении; одно лишь небо еще ясно последними бледными полосками зари. Чем выше, обходя орудия, идешь в гору и поднимаешься

к следующим орудиям, тем утомленнее люди, и тем медленнее подвигается дело.

– И кто это понастроил эндские горы? – говорит солдат, опираясь всем телом о зарядный ящик.

– А все турок проклятый! Без его, так бы и шел безо всякой помехи, – раздается в другом месте.

– Кабы на гору, братцы, взобраться – все легче! – говорит третий.

– Вот я шесть лет служил на Кавказских горах. Кручи всякие бывают, а только там все больше скалы, – говорит четвертый.

Вот, наконец, и переднее орудие; ему остается еще версты две до перевала, а люди поутомились шибко, поумаялись порядком; едва ли дотащат орудие к полуночи на перевал. Дорога все также идет далее в крутую гору, которая чем выше, тем кажется еще круче и леденее. Солдаты по всей дорожке остановились на час-другой на отдых и приступили тотчас же к разведению костров.

Но сучья из сырого дерева на снегу разгораются плохо, гаснут ежеминутно; солдат упорно, пригнувшись к земле, целый час раздувает огонь. Вон там два солдата, в ожидании, когда товарищи разведут огонь, прилегли на снег, изредка перекинутся двумя-тремя словами и помолчат, глядя в синее небо, усыпанное большими светлыми звездами.

– Ноги как есть умирают, – говорит один.

– Замерзнешь, и очень просто, – поддакивает другой.

Затем наступает минута молчания.

– Сегодня еще, слава Богу, не так холодно, а вот третьего дня – Господи, ты Боже мой! – снова начинает солдат.

– Что-то будет? Кабы Господь дал!

– В марте месяце непременно в Петербурге будем; наемни господа в Преображенском полку сказывали.

Через час тропинка во всю длину усеивается по бокам множеством больших и малых костров, разведенных на снегу и освещающих красным пламенем то там, то сям, высокие буковые деревья. Окружающая темнота становится от костров еще мрачнее и угрюмее. Через какой-нибудь час по тропинке раздаются голоса офицеров: «Вперед! за работу! к орудиям!». Мешкать в самом деле нельзя, и снова слышатся вдоль тропинки крики: «Ге-е-ей! у-у-у! вали, вали, вали!», снова звучит однообразная песня: «Гей, двинем, гей, дернем! пойдет, пойдет, идет, сама пойдет!». Становится морозно, холодно на горе. Час, другой, третий тянут и кричат люди, но чем позднее ночь, тем заунывнее становятся песни, раздраженнее крики, голоса не стройнее. Генерал Гурко не выдержал долее стоять в ущелье и дожидаться, когда вытянется в гору авангардная колонна. Он сел на коня, чтобы лично следить за работой, и поехал по тропинке в гору, подбодряя людей, сам помогая им криками, следя по целым часам за движением какого-нибудь одного орудия. До поздней ночи генерал распоряжался, приказывал, торопил людей, но – было довольно! Люди выбились из сил. Скользя по тропинке, они падали и засыпали на месте. Мы видели целые партии солдат у орудий, с гужами и веревками через плечо и в руках, лежавшими на тропинке, переплетаясь руками и ногами, и сильно храпевшими: добудиться их было невозможно. Генерал Гурко, объехав сторонкой орудия, зарядные ящики и спящих людей,

взобрался на перевал поздною ночью, около полуночи, и, повернув несколько шагов с дороги, остановился у казачьего поста, расположенного в лесу у перевала. Тут горел яркий костер; человек 6 казаков грелись у огня; недалеко от костра стоял шалаш, сделанный на скору руку из древесных прутьев и покрытый сеном, заменившим крышу. Генерал слез с лошади и усталый, угрюмый, сел у костра, сказав окружающим ординарцам и свите: «Ночь проведем здесь». Ординарцы поспешили развести другой костер, ближе первого, и разместились вокруг генерала у обоих костров. Всем было много бедности и работы за весь протекший день, все сильно поутомились; да и на душе было невесело. Движение авангардной колонны шло черепашьим шагом; ни одного орудия еще не было втащено на перевал, а между тем турки могли узнать о нашем движении.

Ординарцам не пришлось отдохнуть как следует. Генерал Гурко поминутно посылал то того, то другого за 10, за 15 верст по горам, то в колонну Вельяминова, то на позиции Шувалова, то к Рауху, с тем, с другим, с пятым распоряжением. Генерал видимо тревожился, был задумчив и говорил мало. Посидев у костра, он вошел в шалаш, прилег там, но от холода вскоре снова вернулся к костру и закутался с головой в большой кусок какого-то рыжего войлока. Генерал Нагловский ни на минуту не смыкал глаз. Он принимал донесения вместо отдохнувшего генерала Гурко, писал на них ответы или же просто лежал, глядя на огонь своими большими умными глазами, видимо что-то передумывая, постоянно что-то соображая. Наконец, усталость взяла свое, и немногие еще оставшиеся на площадке ординарцы заснули, как убитые, у костров. Костры между тем догорали; пламя утасло все, оставив лишь тлеющие, красные куски выгоревших поленьев. Белая, яркая луна взошла высоко на небе. Становилось все морознее, холоднее. Какой-то солдат, увидав с дороги костер, завернул на наш ночлег и, тихонько переступая через спящие фигуры, присел у ног генерала Гурко к огню; достали манерку, нагреб в нее снега и стал растапливать снег на огне, бросая в манерку куски сухарей. Проснулся один из ординарцев и, увидав солдата, обратился к нему:

– Дядя, а дядя, ты из-под Плевны будешь?

– С-под Плевны, – отвечал солдат неохотно.

– Дядя, а где ж ты уселся-то? – продолжал ординарец.

– Сухари варю.

– Ведь ты, дядя, у генерала на ногах сидишь.

Солдат повернул голову назад, поглядели на рыжий войлок, спрятавший генерала Гурко, поглядел еще раз и остался сидеть, мешая воду с сухарями кусочком палки.

– Генералу холодно, – снова заговорил ординарец, – ты бы пошел дровец в огонь положил; генерала бы согрел.

Солдат молчаливо встал с места, перешагнув через двух спящих человек и минуты через три появился снова с охапкой прутьев в руках. Костер затрещал, вспыхнуло снова пламя на несколько мгновений, и густой дым поднялся столбом в холодном воздухе. К солдату обратился генерал Нагловский:

Трудный перевал

– Тяжело было тащить орудия? – спросил он у солдата.

– Тяжело, ваше благородие, – отвечал солдат, не зная, что говорить с генералом.

– Теперь вам немного остается до перевала. Приналягте немножко.

– До-о-тащим, ваше благородие, – и в этом «дотащим» было столько успешной уверенности, что как будто в успехе и сомневаться нельзя было.

Генерал Гурко проснулся раньше, чем показалась заря на небе, потребовал сейчас же лошадь и поехал на вечернюю тропинку следить лично за подъемом орудий. До вечера, целый день мы не видали генерала. Но дело в этот день шло гораздо успешнее. Оказалось, что Козловский пехотный полк, утомленный форсированными маршами из-под Плевны в Орхание, не в силах был работать быстро и энергично. Но когда этот полк взобрался со своими орудиями на перевал и уступил обледеневшую тропинку лейб-гвардии стрелковому батальону и лейб-гвардии Измайловскому полку, то 9-ти фунтовые орудия полезли в гору на руках солдат с песнями «Эй, дубинушка ухнем», с нецензурною песней про Ненилу, со свистом, гиканьем и прибаутками. К тому же в гвардии, благодаря легким берданкам, солдаты, отвернув шттык и закинув ружье за спину, могли, не разделяясь на две партии – рабочих и несущих их ружья и мешки – участвовать при каждом орудии целою ротой. Дело в этот день, что называется, кипело, и 8 орудий были втащены на перевал; остальные подходили и были близко. Генерал Гурко вернулся к вечеру на казачий пост, где провел предыдущую ночь, вернулся усталый, измученный: целый день он не сходил с лошади; целый день он ничего не ел. Объявив во всеуслышание, что «дело, благодаря Бога, кажется, подвигается», генерал лег у костра, растянулся и закрыл глаза. Лицо его было худое, бледное, истомленное. Через полчаса он приказал седлать свежую лошадь и собрался ехать на позиции графа Шувалова, для личных с ним переговоров.

Мы остались еще на казачьем посту с генералом Нагловским дожидаться наступления темноты, чтобы под ее покровом спуститься в Чурияк, не привлекая внимания турок, так как спуск с нашего перевала в Чурияк был виден с Шандорника и Араб-Конака. Войска, собравшиеся на перевале, также должны были начать спуск с горы при наступлении сумерек, чтобы сохранить пред неприятелем тайну своего присутствия в горах. Часов около 8 вечера, мы взяли за повод своих коней и двинулись пешком с горы вниз по такой скользкой тропинке, что если бы поставить на перевале салазки, то они могли бы, не останавливаясь, катиться до самой подошвы горы, то есть все 4-6 верст расстояния от перевала до подошвы. Было темно. Ветер завывал и крутил мелкий падавший снег. Вьюга долетала и била в лицо этим снегом. Мы падали ежеминутно. Лошади, скользая, наезжали на людей, падали; люди валялись за ними. Но вьюга придавала только бодрости. На душе было как-то весело: мы были уже за Балканами. То был вечер или скорее ночь с 14 на 15 декабря».

Публикация М.А. Бирюковой и А.Н. Стрижева

НАСТОЯЩИЙ, НАРОДНЫЙ

26 октября 2018 г. (в день празднования иконы Божией Матери «Иверская») в Москве на 74 году жизни скончался народный артист Николай Караченцов, сообщил РИА Новости его сын Андрей Караченцов.

«Утром, без десяти девять, от остановки сердца», — уточнил он.

Тринадцать лет назад Караченцов попал в аварию и получил тяжелую травму головы, после которой не смог окончательно восстановиться и продолжить артистическую карьеру.

Год назад у него нашли злокачественную опухоль в легком. Караченцов начал лечение от рака, первые процедуры прошли в декабре.

Президент России Владимир Путин выразил глубокие соболезнования родным и близким актёра театра и кино, народного артиста РСФСР Николая Караченцова в связи с его кончиной, сообщает пресс-служба Кремля.

В соболезновании, в частности, говорится:

«Николай Караченцов был выдающимся артистом, подлинной звездой кинематографа и легендарного «Ленкома», в котором служил многие годы.

Миллионы людей искренне любили этого яркого, неординарного, обаятельного человека, восхищались его силой духа и стойкостью.

Уход Николая Петровича Караченцова — огромная, невосполнимая утрата для родных и близких, друзей и коллег. Для всех нас!»

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл за Божественной литургией помолвился об упокоении актёра Николая Караченцова, сообщил пресс-секретарь Предстоятеля Русской Церкви священник Александр Волков.

Николай Петрович Караченцов в молодые годы

«На Литургии в Новодевичьем монастыре Патриарх Кирилл вознес молитву об упокоении новопрепозитовенного Николая Караченцова», — сказал отец Александр Волков.

Режиссер, первый зампред комитета Госдумы по культуре Владимир Бортко: «Это был один из самых «живых» людей у нас в стране, это совершенно точно. Казалось, над ним не властны ни смерть, ни болезнь, ничего. Это ступень энергии, человек, который любил людей, любил друзей, вокруг которого всегда была масса народу».

Парламентарий отметил, что Караченцов пробовался на роль Шарикова в его фильме «Собачье сердце», но ее не сыграл.

«Поэтому, кстати, и не сыграл, потому что Коля был «живым» человеком... Он играл хорошо, а надо было просто быть Шариковым — все, а он этого никак не мог. Да, он пытался сыграть и сыграл хорошо, смешно, но было понятно, что Коля притворяется,

поэтому эту роль не сыграл», — отметил Бортко.

Он добавил, что Караченцов снялся в двух его фильмах — «Цирк сгорел, и клоуны разбежались» и «Удачи вам, господа!». «За это я ему безумно благодарен», — заключил Бортко.

Народный артист Дмитрий Певцов: «Николай Петрович — неповторимый, другого такого не было и не будет никогда. Это любимец нашего театра, если кто-то говорит Петрович, все понимают о ком речь, Петрович у нас один в театре. Без Николая Петровича не состоялся бы великий спектакль нашего театра «Юнона и Авось» в 1981 году. Без его обаяния, таланта, вокального мастерства и бешеной энергии. Он такой же создатель этого спектакля, как и Захаров, Рыбников, Вознесенский. Сколько лет он тащил на своих плечах этот спектакль. Царствие ему Небесное».

Актер Борис Щербаков: «Мы были довольно дружны. Ужасно жалко, что с ним вообще все это произошло. Человек он был удивительный, помимо того, что он был замечательным актером, он был еще и хорошим товарищем, другом, очень отзывчивым, трогательным, трепетным в отношениях между людьми».

Щербаков и Караченцов вместе снимались в картинах «Криминальный квартет» Александра Муратова, «Миг удачи» Всеволода Плоткина.

«Я всегда вспоминал его только добрым словом, потому что время, проведенное с ним на съемках «Криминального квартета», для меня незабываемое. Всегда с таким юмором, с положительной энергией, которая придавала сил всей съемочной группе. Это большой удар, очень жалко Коло», — заключил артист.

Глава ЛДПР Владимир Жириновский написал в своём Telegram-канале, что «народная любовь к нему была так сильна, что сообщение о кон-

чине Николая Петровича потрясло миллионы. Кто из нас еще в советские годы не мечтал пробиться в Ленком на Караченцова, на «Юнону и Авось»?.. Никто не сможет повторить такого исполнения, такой проникновенный голос».

Николай Караченцов родился 27 октября 1944 года в Москве. В 1967 году он с отличием окончил Школу-студию МХАТ. В числе десяти лучших выпускников его направили по распределению в Московский театр имени Ленинского комсомола (с 1991 года — «Ленком»), где он служил всю жизнь.

Начинал как исполнитель ролей молодых, динамичных героев. Наибольшую популярность и любовь зрителей Караченцову принес образ графа Резанова в рок-опере «Юнона и Авось».

В кино Николай Караченцов начал сниматься с 1967 года. За свою карьеру актер сыграл более чем в сотне фильмов, среди которых «Старший сын» (1975), «Собака на сене» (1977), «Приключения Электроника» (1979), «Дом, который построил Свифт» (1982), «Человек с бульвара Капуцинов» (1987).

В 1989 году актёра удостоили звания народного артиста РСФСР. В 2002-м он стал лауреатом Государственной премии, лауреатом премии Министерства внутренних дел.

В 1997 году его наградили орденом Почета, а в 2009-м — орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

Среди театральных наград Караченцова — специальный приз «Хрустальная роза» театральной премии «Хрустальная Турандот», премия Владимира Высоцкого «Своя колея», Российская национальная актерская премия имени Андрея Миронова «Фигаро».

О ЦЕРКОВНЫХ ЗАПИСКАХ

(Продолжение, начало в № 22/2017, №2-3/2018)

До какого возраста ребенок младенец, отрок? Как правильно отразить это в записках?

— До 7 лет ребенок — младенец, с 7 до 14 лет — отрок. Это можно указать сокращенно перед полным именем ребенка при написании записок. Например: «мл. Сергия» или «отр. Евгения».

Можно ли писать в записках «заблудшего», «озлобленного»?

— Так писать не принято. Ведь лишь один Бог в полной мере знает духовное состояние каждого человека.

Можно ли писать в записках имена, которых нет в православном месяцеслове, например, Егор?

— В записках пишут только те имена, которые даны при Крещении. Как правило, Егора в Крещении нарекают именем Георгия; Светлана нарекается обычно Фотинией в честь святой преподобной Фотинии Палестинской или Фотиной в честь мученицы Фотины Самаряныни; Оксана — Ксенией в честь святой преподобной Ксении или блаженной Ксении Петербургской.

В том случае, если не известно, с каким именем был крещен человек, следует написать имя, данное при рождении, с указанием, что этот человек был крещен (например, «о здравии Артура (крещ.)»).

Можно ли подавать записки о здравии еще не родившегося ребенка?

— Нельзя. Неродившийся ребенок еще не принял Святого Крещения, а в

записках пишут имена только крещеных православных христиан.

В этом случае следует подавать записки о здравии беременной женщины (например: «о здравии непраздной Елены»).

Что такое «заказная обедня»?

— Народные названия не всегда точно обозначают суть явлений, событий, предметов. Обедней в народе называют Литургию — по времени ее совершения и по обычаю древних христиан после Литургии собираться на совместную трапезу. Заказной обедней называют поминовение по запискам во время Литургии. Такие записки подаются в алтарь до начала службы, прочитываются поименно, с изъятием частиц из просфор на проскомидии, подготовительной части Литургии, затем эти имена молитвенно произносятся на ектении во всеуслышание диаконом, повторяются у престола священником (если нет диакона, то только священником), а после Литургии еще поминаются о здравии на молебне или об упокоении на панихиде.

Однако в разных храмах и практика поминовения по запискам может быть различной.

Что такое сорокоуст и как его заказать?

— Сорокоуст — это сорокадневное поминовение о здравии или об упокоении во время Литургии. Сорокоуст можно заказать в свечной лавке храма только за крещеных православных христиан.

Что такое годовое, полугодовое поминовение?

— Кроме записок об однодневных поминовениях, в храмах и монастырях принимаются также записки о ежедневном поминовении живых и усопших христиан в течение определенного периода времени: на месяц, на 40 дней (сорокоуст), на полгода, на год, на несколько лет. Длительное поминовение бывает «с частицей» (когда каждый день в течение всего срока на проскомидии вынимается частица из просфоры) или «без частицы» (в этом случае имена записываются в поминальный синодик и братия храма или монастыря в течение указанного срока за каждым богослужением молятся об этих людях).

ОБ ОСВЯЩЕНИИ И ОСВЯЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ

Зачем освящают яблоки?

— Обычай приносить плоды на благословение был установлен еще в Ветхом Завете: «Начатки плодов земли твоей приноси в дом Господа, Бога твоего» (Исх. 23:19) и сохранился в христианстве.

Сам по себе обычай освящения первых плодов глубоко назидателен. Он учит человека помнить, что все — от Бога. Навык все начинать и заканчивать молитвой был хорошо усвоен нашими благочестивыми предками. Молитва сопровождала человека практически во всех сферах его деятельности: при возделывании огорода, насаждении виноградника, копании колодца, строительстве жилья.

Конечно, такому важному событию в жизни земледельца, как собирание урожая, уделялось особое внимание.

Как и во времена пророка Моисея, первый сноп пшеницы, первая корзина фруктов, первая чашка меда приносились в храм в дар Богу, в знак благодарности, с надеждой, что милость Божия пребудет с человеком и в дальнейшем. Конечно, этот дар домой не забирали, приношение оставалось в храме для причта и немощных.

Когда можно освятить вербу?

— Освящение верб бывает во время праздничного богослужения субботним вечером накануне праздника Входа Господня в Иерусалим (Вербного воскресенья). Священники освящают каждое растение благоуханным ладаном, читают молитву и окропляют ветви святой водой.

Иногда освящение верб совершается и в сам день праздника после Божественной литургии.

Что делать с прошлогодней освященной вербой?

— Прошлогоднюю освященную вербу можно сжечь в чистом месте.

Можно ли нести вербу на кладбище?

— Можно, но потом не надо ее выбрасывать в мусор.

Когда надо печь куличи и освящать их?

— Обычно пекут куличи и красят яйца в Великий Четверг. А в Великую Субботу, а также после пасхального богослужения во всех храмах освящают куличи, пасхи и крашеные яйца.

Из книги «Практическое руководство по приходскому консультированию»

(Продолжение следует)

БЫСТРАЯ ПОМОЩЬ ОТ ИОАННА ВОИНА

ЧУДЕСА НАШИХ ДНЕЙ

Сейчас уже трудно вспомнить, когда впервые я обратился за заступничеством к этому святому мученику, обычно приходящему на помощь обиженным и оскорбленным. Кстати, по большому счёту, о его житии в IV веке нашей эры мало что известно. Будучи простым воином в войске константинопольского императора-язычника Юлиана-отступника, правившего с 361 по 363 годы, он втайне изрядно помогал избежать смертной казни и страшных пыток гонимым ифальским христианам, но оказавшись в этом замечательным императорской охранкой, был брошен в темницу и претерпел жестокие муки за веру во Христа. Несмотря на суровый род занятий, Иоанн обладал сострадательной душой, был одиночкой, сохранил до конца жизни своё девство, избегал земной суетной славы, очень любил нищих, всячески благодетельствовал им и завещал незаметно похоронить себя вместе с бедняками.

Со своей стороны я как-то не сразу принял этого святого, хотя немало слышал о его нежданной помощи другим братьям и сестрам во Христе. То он посодействовал одному моему собеседнику в опасном дальнем путешествии, то подсказал другому - где найти потерянные деньги (тут внимание!), а третьему и вовсе помог вырваться из секты и потом устранил его преследователей оттуда. Всё это мне казалось чем-то полуреальным.

И вот, вроде бы тривиальные события прошедших летних месяцев 2018 года невольно подвигли взяться за перо и Вашего скромного рассказчика и изложить то, о чём молчать уже, кажется, не представляется возможным.

... Очередная паломническая поездка в Крым на старенькой «Ладевосьмёрке». Сажу рядом с другом-водителем в качестве штурмана. Обычно в начале вояжа он мне даёт вторую связку ключей от автомобиля, на случай, если его «оригинал» вдруг потеряется. Останавливаемся в одном месте. И тут я обнаруживаю пропажу именно своих дубликатных ключей. Начинаются лихорадочные поиски, которые ничем не заканчиваются. Ничем, пока не взмолился святому: «Святый Иоанне Воине! Помоги мне, безтолковому, найти ключи от машины! Прочту тебе благодарственный акафист!»

Вдруг, сидя в нашей припаркованной машине около пустыря, вижу мусорную кучу, на которую собрался было выбросить походный кулёк с объедками. Беру из «кармана» своей дверцы отстойный полиэтилен, чтобы выбросить его на помойку, и... ощущаю какое-то «инородное» утяжеление. Вытряхиваю его содержимое. И вместе с огрызками от яблок и скорлупками от семечек мне на колени падают... автомобильные ключи. На мгновение я онемел (а если бы я их так бы и вышвырнул на кучу мусора?). - И с благодарным порывом, как и обещал, мы оба тут же читаем [прямо в пути] акафист милосердному райскому помощнику, так оригинально вернувшего нам утрату.

Спустя дней шесть ситуация повторяется. В преддверии приближающейся таможни, на этот раз, я уже не мог найти свой кошелек (весьма «содержательный»). Я выворачивал наизнанку всё - рюкзак, сумку, кульки с едой, бардачок. Всё «по нулям». Опять прошу святого мученика Иоанна. Спустя минуту-другую в голове

возникает мысль - возьми и пересмотри свой пиджак и его внутренний карман. Беру пиджак в руки, опять ощущаю руками некое утяжеление. Запускаю руку во внутренний карман. Он порванный. Но лезу в его глубь и на днеще пиджака за подкладкой обнаруживаю свой воделенный портмоне, в котором все деньги были на месте. Конечно, всему виной оказалась моя банальная расхлябанность. Но обязан ли святой мученик Христов так быстро откликаться на просьбы такого заурядного растяпы, каким я являюсь с юношеской поры?..

Но апофеозом примечательных воспоминаний от сего угодника Божия считаю два следующих случая.

Первый из них произошёл жарким полуднем 23 августа. Отдыхая в Крыму, в посёлке городского типа Орджоникидзе, близ Феодосии, меня пригласил поплавать мой новый брат во Христе по имени Константин, чтец и пономарь из храма святого Стефана Сурожского, находящегося в этом весьма живописном городке. Сначала он предлагал мне поплавать на его байдарке, однако я вежливо отклонил его пропозицию. Тогда мы пошли в безлюдную пляжную зону. Я приметил, что на правой руке у него находилось серебристое кольцо с православным крестом, которое он носил уже несколько лет. Мы сделали заплыв. Константин нырял в маске и ластах (в надежде поймать краба). Через некоторое время оба всплываем, выходим на берег. Замечаю его озабоченный вид. Оказывает, что в толще воды он потерял вышеупомянутый перстень. Снова сумбурные поиски. Искали весьма долго. Никаких результатов. Снова нерешительно зываю: «Святый Иоанне Воине! Помоги нам найти пропавшее кольцо раба Божиего Константина!». По правде говоря, сразу оно не нашлось. Развязка наступила позже.

Назавтра, 24 августа, по мобильному телефону я принимаю звонок и слышу воодушевленный голос своего вчерашнего «коллеги» по утерянному вещам: «Брат! Можешь меня поздравить. Я нашёл своё кольцо». «Где же оно было?» - спрашиваю я. «В байдарке, - отвечает Константин, - когда пришёл к ней утром, чтобы отправится на ней на рыбалку, оно выпало со днища!» «А как оно туда попало? Мы ведь к байдарке вчера даже и не подходили». «Не знаю». Не знаю, имеет ли смысл рационально объяснять всю эту будничную, но необычную историю? Лично мою душу так и разрывало от благодарственного умиления. Ибо в такие мгновения нужные слова просто теряются в лабиринтах твоей грешной человеческой природы.

И последнее. 10 сентября. Перед очередной плановой поездкой опять-таки в Крым, во время променада по магазинам с женой я теряю - что бы Вы думали? - свой... паспорт. Сразу схватило ощущение внутренней паники. Два раза я галопом возвращаюсь во все продуктовые точки, куда мы заходили за покупками. Спрашиваю уличных торговцев овощами, простых прохожих, киоскёров. Всё тщетно. В супермаркете «Варус» меня местные работники утешают рассказом о том, как вчера у них одна женщина также «посеяла» паспорт и вскорости нашла его с помощью их службы охраны. Словом, у неё был happy end. А как же у меня? - Да ещё накануне воделенного отпуска?

Начинаю вспоминать всё описанное выше, т.е. крымские чудеса с моими внезапными пропажами и столь же неожиданными находками; и снова своим косноязычием про себя зываю: «Святый Иоанне Воине! Ты мне много раз помогал. Помоги мне и сейчас найти паспорт! Как приду домой - сразу прочту тебе вместе с женой благодарственный акафист!» [Любопытно, что моя супруга в это же время «про себя» молилась ему же и о том же].

Поддаваясь отчаянию, в третий раз захожу в «АТБ», где полчаса назад я обнаружил исчезновение важного документа и где два раза я получал отрицательный ответ от дежурной стражи. Смотрю - на входе поменялся охранник. Спрашиваю у него: «Простите, за последние минут двадцать вы не находили в магазине паспорта?». - «Находили в такой красной обложке. Его нашла одна из наших уборщиц в отделе овощей. Сейчас его принесут». Как будто непомерная гранитная глыба упала с моих плеч. Так и подумалось, что теперь я уж точно знаю, что человеку надо для того, чтобы ощутить прилив внезапного счастья. Для этого ему нужно - потерять паспорт и через короткое время его найти (конечно, это шутка, но в моём случае оно так и было).

Надо ли говорить о том, что, обрета снова свою пропажу и придя домой, мы с женой побросали сумки и сразу же - зажегши церковную свечу - бросились читать акафистное славословие святому Иоанну Воину, предварительно написав благодарность уборщице и охраннику «АТБ» в «Книгу жалоб и предложений» с пожеланием их поощрения со стороны начальства.

Хотя в последнее время я очень почитаю другого Божиего избранника - святого благоверного князя Довмонта Псковского, однако самым скоропослушным и деятельным своим покровителем в последние годы всё чаще осеаю для себя именно Иоанна Воина, который незамедлительно откликается на просьбы о той или иной помощи. Особенно в помощи утерянных или украденных вещей.

Посему, наверное, я имею некоторые основания для этого необычного откровения перед читателями, которым искренне рекомендую в случае бед и несчастий ограждаться от разного рода напастей и от обижающих вас врагов с помощью этого Божиего угодника.

Проверьте на себе его заступничество, и тогда вы поймёте, сколь скор он на помощь тем, кто его искренне призывает.

Святый Иоанне Воине, благодарим тебя за заступничество в нашей земной юдоли и моли Бога о нас грешных!

Борис Швец

МОЛИТВА МУЧЕНИКУ ИОАННУ ВОИНУ

О, мучениче Христов, Иоанне воине! Храбрый еси во бранех, и врагом прогонитель, и обидимым заступник, всем православным христианом. О великий заступниче и угодниче Христов, Иоанне воинственниче! Помилуй нас, грешных и недостойных (имена в родительном падеже), и заступи в бедах и в скорбех, и в печалех и во всякой злой напасти, и от всякаго злаго и обидящаго человека, тебе бо дана бысть таковая благодать от Бога, еже молитися за ны, грешных, в бедах и напастех зле страждущия. Избави убо нас от обидящих и ненавидящих, буди нам поборник крепок на вся видимыя и невидимыя враги наша.

О великий поборниче, Иоанне воине! Не забуди нас, всегда молящихся тебе, просящих помощи и неоскудных милости твоея, и сподоби нас, грешных и недостойных, получитьи от Бога неизреченная блага, яже уготова любящим Его. Яко подобает Ему всякая слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

ТРОПАРЬ МУЧЕНИКУ ИОАННУ ВОИНУ ГЛАС 4

Всеблагаго Бога и Царя/
благоверный раб и воин явился еси,
Иоанне чудотелю,/
пострадав бо ради веры мужески,
блаженно же скончав течение,/
зриши Всетворца Господа в Небесех светлейше,/
От Негоже прием дарование чудес,
страждущим человеком во всяких напастех помогаеши,
укрепляеши воины в ратех,
от врагов пленения, ран же и внезапных смертей и от бед лютых изымаеши,/
Темже моли Владыку Христа, приснопамятне,
да во всяком обстоянии сотворит нам милость,
и не введет нас во искушения,/
но спасёт души наша, яко Человеколюбец.

Перевод: Всеблагаго Бога и Царя ты стал благоверным рабом и воином, Иоанн чудотворец, ибо мужественно пострадал за веру, блаженно же закончив жизненный путь, ты созерцаешь Творца всех Господа в сиянии в Небесах. От Него же приняв дар чудотворений, страдающим людям во всяких искушениях ты помогаешь, укрепляешь воинов в сражениях, избавляешь от вражеского плена, ран, внезапных смертей и жестоких бед. Потому моли Владыку Христа, всегда вспоминаемый, чтобы во всяком бедствии Он сотворил нам милость и не ввел нас во искушения, но спас души наши, как Человеколюбец.

ИН ТРОПАРЬ МУЧЕНИКУ ИОАННУ ВОИНУ ГЛАС 8

Блаженство евангельское возлюбив, Богомудре Иоанне,/
чистоту сердца девством почтил еси,/
Темже суету мира сего пренебрег,/
устремился еси зрети Бога,/
Иже тя прослави чудесы во врачевании различне страждущих,/
Сего ради молим тя,/
проси нам у Христа Господа всяких скорбей избавления,/
и получения Царства Небеснаго.

Перевод: Блаженство евангельское возлюбив, Богомудрый Иоанн, ты прославил чистоту своего сердца девством. Потому суету мира этого отверг, устремившись к созерцанию Бога, Который тебя прославил чудесами во врачевании различных страдающих. Поэтому молим тебя: «Испроси нам у Христа Господа избавление от всяких скорбей и получение Царства Небеснаго».

В САМАРЕ ПРОЙДЕТ ВЫСТАВКА-ФОРУМ «РАДОСТЬ СЛОВА»

С 4 по 8 ноября 2018 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Самаре пройдут мероприятия выставки-форума «Радость Слова», организованные Издательским Советом Русской Православной Церкви, Самарской епархией, Ассоциацией книжных издательств и торговых организаций «Православная книга».

Местом проведения мероприятия выбран Духовно-просветительский центр «Кириллица» (улица Ново-Садовая, 260а).

На выставке-форуме «Радость Слова» будет представлен широкий ассортимент православной, духовно-нравственной, образовательной, детской, художественной и публицистической литературы. Посетители выставки смогут не только посмотреть, но и приобрести книги.

В программе — презентация книг Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, выпущенных различными издательствами, а также конференция «Задачи прославления и осмысления подвига новомучеников и исповедников Российских», в которой примут участие председатель Издательского Совета митрополит Калужский и Боровский Климент, митрополит Самарский и Тольяттинский Сергей, представители научной общественности и администрации региона.

Издательский Совет и Ассоциация «Православная книга» подготовили фотовыставку из цикла «Светопись тайны» — «Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея Руси. К 100-летию восстановления Патриаршества в Рос-

сии». Она составлена из фотографий, рассказывающих о земном пути святого Тихона.

Также состоится показ театрализованной литературно-музыкальной постановки «Взбранной Воеводе» (режиссер Александр Поляков), созданной в рамках проекта развития книжной культуры и патриотического воспитания «Слово о самом главном» Ассоциацией «Православная книга» по мотивам книги «Живый в помощи» В. Николаева. В постановке заняты артисты ведущих российских и зарубежных мюзиклов.

В период работы форума состоятся встречи с писателями, пройдут круглые столы по вопросам духовно-нравственного развития общества, патриотического воспитания, взаимодействия церковных и государственных структур в области развития книжной культуры.

Главная святыня выставки — ковчег с частицей мощей святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, будет пребывать в Кирилло-Мефодиевском соборе города Самары.

Выставка-форум «Радость Слова» — просветительский проект Издательского Совета. Главные цели выставки — насыщение региональных книжных рынков качественной книжной продукцией, укрепляющей духовные, культурные и нравственные традиции, создание новых информационных возможностей в сфере культуры и образования, содействие духовно-нравственному просвещению молодого поколения, возрождение интереса к литературе и чтению у граждан.

Торжественное открытие выставки состоится 4 ноября в 10.00. Время работы выставки в последующие дни — с 10.00 до 19.00. Вход свободный.

ОБЪЯВЛЕНИЕ:

В православную организацию **ТРЕБУЕТСЯ БУХГАЛТЕР**.
Резюме направлять по электронной почте ragh_96@mail.ru

Дорогие подписчики!

Вы наверняка знаете, что на одну подписку ни одно издание (кроме сугубо рекламных) выжить сегодня не может. В нынешнее финансово трудное время просим вас, откликнитесь на призыв нашего издания!

Включитесь в благое дело сохранения «Православной народной газеты»!

Внесите свою посильную лепту от любящего сердца!

НАШИ РЕКВИЗИТЫ: Р/с 40702810554110104677 в Поволжском банке ПАО «Сбербанк России» г. Самара. БИК 043601607, к/с 30101810200000000607, ИНН 6318131454, КПП 631801001. ОКПО 14555434.

Получатель: ООО «Православная Народная газета»

Дорогие друзья! Благодарим всех, кто своей доброй лептой помогает и участвует в издании и распространении «Православной народной газеты»! Тем самым вы становитесь сопричастниками миссионерской, просветительской работы духовного возрождения России.

Нам очень важна помощь каждого читателя.

Существование газеты зависит от каждого из нас.

Жертвовать на «Православную народную газету» просто и удобно:

Вы можете перечислять средства с любого платежного терминала Сбербанка на карту VISA: 4274 5400 1022 6005

МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ МОГУТ
НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Уважаемые читатели!
Просим вас не использовать эту газету для хозяйственных целей.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС
П6750

Учредители: Приход в честь Преподобного Сергия Радонежского.

Зарегистрировано МПТР России.
Свидетельство о регистрации:
ПИ № 77-14581 от 07.02.2003 года.

Газета отпечатана
в ОАО Типография «Солдат Отечества»,
г. Самара, ул. Авроры, 112 «Б».

Тираж 4000 экз. Время сдачи: 17.00
Заказ № Фактически: 17.00

По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла
с 4 по 8 ноября

Православная книжная выставка-форум

Радость Слова

в Самаре

ФОТОВЫСТАВКА
«Святитель Тихон,
Патриарх Московский.
К 100-летию
возрождения Патриаршества в России»

Главная святыня выставки —
ковчег с частицей мощей святителя Тихона,
Патриарха Московского и всея Руси

БУДЕТ НАХОДИТЬСЯ ХРАМЕ
В ЧЕСТЬ СВЯТЫХ РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ

ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«КИРИЛЛИЦА», САМАРА, УЛ. НОВО-САДОВАЯ, 260 А.
ТЕА. + 7 846 925 94 59, + 7 846 952 93 09
Время работы выставки: с 10.00–19.00

АССОЦИАЦИЯ
ПРАВОСЛАВНОЙ КНИЖИ
www.pravizdateli.ru

Издательский
Совет
Русской
Православной
Церкви

САМАРСКАЯ ЕПАРХИЯ
Русской Православной Церкви

Заволжскому мужскому монастырю в честь Честного и Животворящего Креста Господня для содержания братии, паломников и трудников **ТРЕБУЕТСЯ ВАША ПОМОЩЬ.**

Пожертвования можно пересылать казначею обители монаху Смарагду (Василию Александровичу Солодову) на карточку Сбербанка № 4276540040541314 или по телефону: +7-927-720-62-89.

ПРАВОСЛАВНАЯ
НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

Досточтимые читатели!

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 2-е полугодие 2018 года по новому
индексу. Подписной индекс - П 6750
В КАТАЛОГЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ «ПОЧТА РОССИИ»**

Это связано с экономическими трудностями, которые испытывает наше издание. Редакция просит подписываться на газету по новому индексу П6750.

При любых затруднениях в поисках газеты в бумажном каталоге, обращайтесь к сотрудникам почты, они обязаны найти его по индексу (П 6750) в компьютерной версии каталога.

Рекомендуем выписать одно из немногих правдивых информационно-аналитических изданий.

Подписаться на «Православную народную газету» можно в любом почтовом отделении Российской Федерации.

Тел.: (846) 275-40-85.

Председатель редакционного совета

архимандрит Георгий (Шестун), настоятель

Заволжского мужского монастыря в

честь Честного и Животворящего Креста

Господня.

Главный редактор Михаил Щербак.

Корректор Татьяна Медведева.

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ
СТАТЬИ И СНИМКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА.
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВ
ССЫЛКА НА «ПНГ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В НАЧАЛЕ И СЕРЕДИНЕ МЕСЯЦА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

443045, Самара, пер. Академический, д. 1
Тел.: (846) 275-40-85 E-mail: pngpres@mail.ru
Интернет-страница: <http://pnggaz.cerkov.ru/>